

Бредни-2025

«Бредни» от слова «бредень».

1188. 20250103, пятница.

Есть много причин, заставляющих людей постить или перепостить политические тексты в соц.сетях. Но главная причина — им делать не хрена.

1189. 20250103, пятница.

В ФБ текст Ольги Седаковой:

"Вероятно, в «новое искусство» Толстого лирика бы вообще не вошла – и это естественное продолжение его требования трезвости. Для Рильке же лирика составляет самую сердцевину искусства: «Среди идиом языка прекрасного (видов искусства) лирика – яснейший язык, где сам предмет речи и есть это чувство (чувство связи с «тайной всех вещей»)»...

Чтобы понять, как случилось такое расхождение в противоположные стороны из одной, как будто, точки, вернемся к этой точке, «последнему источнику всех жизней» (Рильке), «единому на потребу» (Толстой).

Рильке видит печальное заблуждение Льва Толстого в том, что «его Бог в прошлом» (из воспоминаний Рильке о визите в Ясную Поляну), а с «прошлым Богом» художнику жить невозможно. «У художника нет за спиной прошлого. У других Бог позади, как воспоминание. Для художника Бог – последнее глубочайшее свершение. Если радостные говорят: Он есть, печальные чувствуют: Он был, художник улыбается: Он будет. Это не только вера, но строительство Его сил и имен. Это долг художника» («Об искусстве»). Если помнить, что это «строительство» у Рильке не имеет ничего общего с пресловутым «богостроительством», а значит, у него что-то вроде результативного созерцания, то «будущий Бог» Рильке, вечно предстоящий смысл всего, не так далек от традиционного «Бога будущего века», Который «будет все во всем» (Кор. 15, 28). Ведь искусство, даже в том случае, когда оно наделяет нас как бы новым прошлым (в чужом опыте мы узнаем как бы уже пережитое нами самими), это приобретенное прошлое – тоже будущее."

Написал комментарий:

Вопрос спорный. У китайцев никакого бога нет (народный нефритовый император — это просто чиновник той части посюстороннего мира, которая на небе, и уж, во всяком случае не Творец). Тем не менее, у них (как и у всех) есть классическая лирическая поэзия.

1190. 20250104, суббота.

Елена Гордеева написала (в ТГ и ФБ), что лебеди не кажутся ей красивыми, а петух кажется.

Отвечаю:

Согласно словарю один из вариантов написания «лебедь» по-китайски 惊鸿 *цзин хун*. В частности, оно встречается в сочетании 翩若惊鸿 *пьянь жо цзин хун* — «быстра и стремительна, словно встревоженный лебедь», которое образно говорит о грации красавицы — ну, прям как в русском языке «лебедь-девица». Но дело в том, что 惊鸿 *цзин хун*, строго говоря, означает не «испуганная лебедь», а «испуганный гусь» — гусь 鸿 *хун* (гусь-гуменник *Anser fabalis*). Этот гусь в сочетании со словом «приходить/прибывать/приносить» означает послание/весточку/письмо издалека — 来鸿 *лай хун*. Также как 雁 *янь* — гусь белолобый (*Anser albifrons*) или вообще 信禽 *синь цинь* — букв. «письмо-птица», также как 信鸽 *синь гэ* — «письмо-голубь», т.е. почтовый голубь. Впрочем, и в русском языке есть выражение «гуси-лебеди». Круг замкнулся. Петух, конечно, вне конкуренции, но, может быть, «гуси-лебеди» тебя утешат и как-то примирят с лебедем.

1191. 20250104, суббота.

Я понял, почему в советской (да и не только советской) фантастике, которую можно отнести к жанру (коммунистической, что, впрочем, неважно) утопии, а не анти-утопии, обязательно присутствуют межзвёздные полёты, встречи с внеземным разумом, космические катастрофы и т.п. Если общество идеально (или близко к тому), требуется что-то, что взбадривает жизнь: опасности, проблемы, трудности. И чем более они угрожающи, тем лучше.

1192. 20250101, среда.

Из письма Хэ Фань (贺梵) по поводу её статьи «Влияние китайской даосской мысли на поэтическое творчество современного русского поэта Бурдонова» (中国道家思想对俄国当代诗人布尔东诺夫诗歌创作的影响).

Хэ Фань:

Это заставляет Бурдонова, который тоже устал от реальной жизни, восхищаться им [Тао Юань-мином].

Мой ответ:

Я бы не сказал, что я «устал от реальной жизни» (现实生活感到厌倦). Другое дело, что в некоторых моих стихах «устал от реальной жизни» лирический герой стихотворения. Но я не тождествен лирическому герою моих стихотворений. С другой стороны, то, что Вы пишете дальше после этой фразы, во многом верно. Наверное, тогда я отражал в своих стихах что-то из общих настроений и чувств людей, что-то из моих собственных настроений и чувств. Наверное, были моменты, когда я чувствовал, что «устал от реальной жизни», но это были, скорее, моменты, а не постоянное состояние. В России есть люди, которые вспоминают те годы (90-е годы) как очень хорошие годы, есть другие люди, которые вспоминают те годы (90-е годы) как очень плохие годы. Я думаю, что было и то и другое, хотя, наверное, можно было пойти по другому пути (некоторые говорят о «китайском пути»), но история не знает сослагательного наклонения: что было, то было. В общем, на Ваше усмотрение: хотите, поправьте эту фразу, хотите, оставьте, как есть.

1193. 20250101, среда.

Из письма Хэ Фань (贺梵) по поводу её статьи «Влияние китайской даосской мысли на поэтическое творчество современного русского поэта Бурдонова» (中国道家思想对俄国当代诗人布尔东诺夫诗歌创作的影响).

С фразой «Бурдонов время от времени опровергает «Дао Дэ Цзин»» (Бурдонов время от времени опровергает «Дао Дэ Цзин») по поводу главы 80 я не соглашусь. Здесь у меня, скорее, ирония (что почему люди так усердно трудятся столько веков? Для чего же тогда люди усердно трудились столько веков?) и лёгкое сожаление о том, что идеал Лао-цзы неосуществим. Более того, Липовка (не реальная, а та, что в «Дэ Ли По вэй» Дао Дэ Ли По вэй) — это в некотором роде и есть такой идеал Лао-цзы, который, правда, лишь в отдельные моменты времени виден, а так это «липоука... один из обычных деревень». (Липовка — это просто деревня). Мне кажется, это видно в самой строфе: “胡说些什么!” —— / 我心里想着，随意坐在台阶上， / 用手抚摸那条狗肚子上的白毛。 (“Что за чушь!” — думаю я, беспечно садясь на ступени и почесывая Тузику белое брюшко.). Хотя, поскольку идеал Лао-цзы неосуществим, может быть, Вы и правы: 反驳《道德经》 (опровергаю Дао Дэ цзин).

1194. 20250101, среда.

Из письма Хэ Фань (贺梵) по поводу её статьи «Влияние китайской даосской мысли на поэтическое творчество современного русского поэта Бурдонова» (中国道家思想对俄国当代诗人布尔东诺夫诗歌创作的影响).

Раздел 3 [статьи].

Честно говоря, здесь речь идёт не столько о Лао-цзы, сколько о Конфуции. И это естественно, как только затрагиваются вопросы социальной жизни и политики. Я был впечатлён вашими ссылками на мои посты в «ВКонтакте». Если Вы заглядывали в информацию обо мне в «ВКонтакте», то, наверное, видели, что на вопрос «Мировоззрение» я написал «Конфуцианство». Но мой интерес к Китаю действительно начинался (как, наверное, у всех россиян) с даосизма, с Лао-цзы, Чжуан-цзы. И хотя тогда же (1986 г.) я прочитал и перевод отдельных глав «Лунь Юй» в двухтомнике «Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. 1972 г.», но единственное, что понял у Конфуция, так это то, что я чего-то не понимаю. Почти как (когда-то мой любимый философ) Гегель, который писал «для славы Конфуция было бы лучше, если бы его произведения не были бы переведены». И только много позже...

В сентябре 2024 года в Циндао на горе Лаошань (崂山) у подножия гигантской статуи Лао-цзы я увидел скульптурную группу, изображающую легендарную встречу Лао-цзы и Конфуция. (Об этом моё 14-е стихотворение, написанное в Китае в сентябре 2024: «Хорошими делами прославиться нельзя!» “高尚的善行不必传颂!”) Как я понял, среди учёных нет единого мнения о том, была ли такая встреча в реальности или нет, хотя она и описаны в «Чжуан-цзы» и в «Ши цзи». Но с точки зрения не истории, а мировоззрения, это не важно. Важно то, что, как я когда-то прочитал (уже не помню где), в своём истоке учения Лао-цзы и Конфуция едины, они тождественны в чём-то самом главном и глубоком. Эта мысль мне запала в голову, и тогда я постепенно стал понимать Конфуция. В традиционной иконографии этой легендарной встречи третьим участником, как правило, изображается стоящий между ними (Лао-цзы и Конфуцием) и таким образом объединяющий их ребенок. Вот я и представляю себя таким ребёнком, хотя уже давно не ребёнок, и, наверное, мне больше подходит определение «старик». Но ведь и имя «Лао-цзы» «老子» переводят не только как «Учитель Лао», но и как «Старый Ребёнок».

Ваша статья называется «Влияние китайской даосской мысли на поэтическое творчество современного русского поэта Бурдонова».

Интересно было бы прочитать статью с названием «Влияние китайской конфуцианской мысли на поэтическое творчество современного русского поэта Бурдонова».

Это я шутю :))

Из письма Хэ Фань (贺梵) по поводу её статьи «Влияние китайской даосской мысли на поэтическое творчество современного русского поэта Бурдонова» (中国道家思想对俄国当代诗人布尔东诺夫诗歌创作的影响).

О недостатках современной городской жизни, о Липовке и о 90-х годах.

Тут есть три разные вещи: А) что происходило в стране, В) что происходило в моей жизни и как я к этому относился тогда, С) как я всё это вижу сейчас, спустя три десятилетия.

Это немного выходит за рамки «Дао Дэ Липовка вэй» и вообще за рамки моих тогдашних стихов. В принципе Вы в статье можете исходить из моих стихов, Вы же не обязаны знать всего остального. Но, поскольку, как я понял, Вам интересно, я расскажу, что смогу.

Сначала лично моя история (В).

Работа.

В 70-е и начале 80-х годов я бы настолько увлечён работой, что даже стихи почти не писал (до условного 84-го года я написал меньше стихов, чем за один 2024 год). После окончания мех-мата МГУ мне посчастливилось попасть в очень хороший научный коллектив, который занимался очень интересными крупными проектами. Сначала это был многомашинный вычислительный комплекс АС-6, который участвовал в обеспечении полётов советско-американского космического полёта Союз-Аполлон. У меня есть памятная медаль об этом. Я защитил на этом свою кандидатскую диссертацию. Потом был советский супер-компьютер «Электроника СС-БИС». А потом всё пошло резко вниз. Вот характерные названия статей о тех временах: «Потерянное поколение советских ЭВМ», «УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ», «Государственное преступление».

В 80-х годах мы начали работать над кластерной операционной системой (КЛОС) и вообще кластерной технологией программирования. Эту работу вспоминают до сих пор. В начале 90-х мы с моим коллегой ещё продолжали что-то придумывать в этом направлении, но уже понимали, что это никому не нужно.

Я это вижу по графику числа моих научных статей. Поскольку статьи пишутся после окончания работы с некоторым запозданием, то в самом начале 90-х ещё публиковались статьи о КЛОС. Последняя была в 1992-м году. Потом 3 года молчания.

И только в 1996 г. появилась первая моя статья, но уже совсем на другую тему. Это потому, что в 1994 г. наш институт заключил многолетний контракт с канадской телекоммуникационной компанией NORTEL NETWORKS. Мы занялись спецификацией и тестированием программ. Институт пошёл в гору и моя зарплата вместе с ним стала расти.

Деньги и то, что можно купить за деньги.

Нам как-то всегда хватало тех денег, что зарабатывали я и моя жена Кадрия. По моим наблюдениям наши желания как-то естественно соизмерялись с нашими возможностями. При советской власти государство обеспечило нас жильём: сначала в освободившихся комнатах большой коммунальной квартиры, где я родился и вырос, а потом (1976 г.) наш дом сломали и нам дали ту квартиру, в которой мы и сейчас живём. Это, конечно, резко отличается от ситуации с жильём у современной молодёжи, которая вынуждена брать ипотеку, обрекая себя на годы кабалы.

Но, конечно, в 90-х годах, особенно, в первой половине, было иногда трудно. Я помню, что пришлось перейти на дешёвые сигареты, потому что болгарские сигареты, которые я курил, исчезли с прилавков, да и эти дешёвые иногда было трудно купить. Были и талоны на водку. Тогда она продавалась в смешных бутылках по 0,33 л. Много позже я как-то был в гостях и попробовал той водки, сохранившейся у хозяев. Страшная гадость! А на работе мы установили электрическую плитку и варили себе суп из пакетиков ещё советского производства. Запах разносился по всему институту, нам даже завидовали. Может быть, кто-то вспоминает подобные случаи с ужасом, но мне скорее смешно.

Между прочим, когда в 1990-м мы купили дом в деревне Липовка, нам это очень помогло. Мы там летом выращивали на огороде всякие овощи, в лесу собирали грибы, в лугах собирали ягоды, а картошку нам давали соседи (деревенские жители). А пили уже даже не водку, а разводили спирт, иностранный, который появился в магазинах, со смешными «музыкальными» названиями: Моцарт, Рояль и т.п.

В нашей московской квартире мы делали первый косметический ремонт в 80-х годах, а второй ремонт, более существенный, сумели сделать в 1998 г., успев расплатиться с долгами как раз перед дефолтом 1998 г., так что нас этот дефолт практически не затронул.

Политика.

В конце 80-х и начале 90-х годов мы с женой, как и многие в России, увлеклись политикой. Тогда был большой подъём «демократических» настроений в обществе. Мы даже были членами Демократической партии России (ДПР), входили в правление отделения партии нашего района Москвы, а я входил в состав политического совета московской организации ДПР. Один из наших друзей по этому делу даже попал в Государственную Думу первого созыва. Нас было 6-7 ближайших друзей, мы регулярно собирались вместе многие годы, пили водку и обсуждали политические события. С некоторого времени — уже как воспоминания.

В 1991 г. наша партия выступила против развала СССР. А потом против реформ Гайдара. Сейчас эта партия, если и существует, ото уже ничего не значит.

С середины 90-х я отошёл от политической деятельности. Теперь я только наблюдаю за происходящими событиями.

Что же было в 90-х годах? (А) Как я это вижу сейчас? (С).

С одной стороны, это было неизбежно. Как сказали бы древние китайцы, советская власть «утратила небесный мандат». Но те же древние китайцы, говоря о крушении династии, высказывают не радость, а сожаление. Я никогда не состоял в коммунистической партии (был комсомольцем, но тогда почти все молодые люди были комсомольцами), но я большую часть жизни жил в СССР, учился в советской школе и советском вузе и т.д. И я никогда не был антикоммунистом.

Мои взгляды менялись вместе с изменениями в моей стране. А ещё — вместе с погружением в китайскую историю, философию и культуру. Я не знаю, что здесь причина, а что следствие: китайская культура повлияла на мои взгляды или мои взгляды были такими, что мне оказалась близка китайская культура.

90-е годы были сложным периодом в жизни России. Я не могу дать им однозначную оценку. Слишком многое делалось неправильно, но дело в том, что что-то надо было всё равно делать. Может быть, можно было делать иначе, но я уже писал: история не знает сослагательного наклонения.

Я отношусь с одинаковым уважением и пониманием ко всем периодам истории.

Вы написали: «Мне кажется, вы имели в виду, что иногда вы тоже устаёте от реальной жизни, но это было раньше, и теперь вы удовлетворены». Здесь мне придётся позвать на помощь Гегеля с его диалектикой: жизнь

противоречива и отношение к жизни тоже противоречиво. Я и устал и не устал, я удовлетворён и не удовлетворён. Чему нас учит «И цзин»? Всё есть перемены: за расцветом следует упадок, за упадком следует расцвет. И всё имеет свой предел, за которым превращается в свою противоположность. Это случилось с советской властью, это случилось и с 90-ми годами. 飄風不終朝，驟雨不終日。 — Быстрый ветер не продолжается все утро, сильный дождь не продержится весь день.

Я знаю, что ещё со времён Конфуция китайцы любят давать моральные оценки происходившим событиям и людям, участвовавшим в них. Я с этим согласен, но с одной важной поправкой: эти моральные оценки нужны людям, живущим здесь и сейчас. Иными словами, нужно извлекать уроки из истории, но сама история какая была, такая и была.

В связи с этим я вспоминаю один случай. Китаист и переводчик С. А. Торопцев вспоминает, как он познакомился с семьёй Ли Ли-саня 李立三(1899–1967), одного из вождей КПК, казнённого в годы «культурной революции»: его русской вдовой Елизаветой Петровной Кишкиной (профессор русского языка, китайское имя Ли Ша 李莎, 1914-2015) и их дочерьми Инной (Ли Ин-нань 李英男, 1943 г.р., в наст. время руководитель Русского центра Пекинского университета иностранных языков) и Аллой. Торопцев говорит: «С Аллой и её мужем Валерием мы проезжали в январе 1988 г. мимо здания тюрьмы, где сестры вместе с матерью сидели в камере, и я довольно прямолинейно спросил: «Вы ненавидите Мао Цзэ-дуна?» — и услышал примечательный и мудрый ответ: «Нет. Не он, так другой нашёлся бы. К этому вела история».

Это я не к тому, что Мао Цзэ-дуна надо любить, а к тому, о чём говорил Григорий Померанц: «Дьявол начинается с пены на губах ангела, вступившего в бой за святое правое дело».

Китайцы дали такую оценку: Мао сделал на 70% хороших дел и на 30% плохих. Интересно, что такую же оценку дал сам Мао Цзэдун Сталину (как ответ на разоблачения в тайном докладе Хрущёва): 70 % побед и 30 % ошибок.

Я всё же не китаец: вот чего во мне нет «китайского», так это стремления и желания классифицировать. Но всё же попробую применительно к «городской жизни» и «Липовке». Я люблю русскую деревню, люблю природу, но жить предпочитаю всё же в городе. Город иногда ужасен, от него иногда устаёшь и нужен отдых: в деревне, на природе. Деревня и

природа замечательны, но они усыпляют, начинаешь скучать. А жизнь — это как раз сочетание. В общем 70% город и 30% деревня и природа.

1196. 20250102, четверг.

Из письма Хэ Фань (贺梵) по поводу её статьи «Влияние китайской даосской мысли на поэтическое творчество современного русского поэта Бурдонова» (中国道家思想对俄国当代诗人布尔东诺夫诗歌创作的影响).

80-я глава «Даодэцзин».

По поводу фразы «люди до самой старости и смерти не посещают друг друга». В комментарии переводчика Вячеслава Малявина сказано: «согласно некоторым спискам, жители утопии Лао-цзы, не желая "знаться друг с другом", в равной мере "никогда не прощаются друг с другом"». Мне кажется, это как семья, в которой мужу и жене нет нужды ходить друг к другу в гости и, следовательно, они не прощаются друг с другом, они просто живут вместе.

Даже такая провокационная фраза как «Пусть люди завязывают узелки вместо письма» не так однозначна. Действительно ли Лао-цзы хотел, чтобы люди отказались от письменности? Как же тогда он сам-то написал 5000 иероглифов? В. Малявин приводит комментарий У Чэна: «если восстановить древний порядок завязывания узелков, не понадобится заключать письменные обязательства». Иными словами, речь может идти о том, что люди будут настолько доверять друг другу, что им не понадобятся долговые расписки. Но это в узком смысле. А в широком смысле это напоминает слова Чжуанцзы: 吾安得忘言之人而與之言哉? — Где бы мне отыскать забывшего про слова человека, чтобы с ним поговорить!. И перекликающиеся с ними слова Тао Юань-мина: 此中有真意, 欲辯已忘言。 — Я хочу рассказать, и уже я забыл слова.

Вообще вся эта глава, на мой взгляд, рисует не столько идеальное общество, это не столько утопия, сколько анти-реальность. Лао-цзы недоволен положением дел и состоянием нравов в Чжоуском государстве, и поэтому противопоставляет этому то, что он написал. Это как горожанин, которому осточертела городская жизнь, бежит на природу, в деревню. Но пройдёт время, и он вернётся в город. В. Малявин пишет, что «Чэн Сюаньин, например, увидел в упоминаемом здесь государстве аллегорию сердца». Иными словами, в сердце каждого горожанина живёт деревня, в сердце каждого конфуцианца живёт даос.

Когда я говорю «Что за чушь!», я возражаю буквальному смыслу слов Лао-цзы. Но я думаю это, «беспечно садясь на ступени и почёсывая Тузику белое брюшко», т.е. делаю ровно то, что пишет Лао-цзы, я рисую такую пасторальную картинку.

Иными словами, если я противоречу 80-й главе «Даодэцзин», то в том же смысле, в каком Лао-цзы противоречит сам себе в этой главе. В. Малявин всё в том же комментарии к 80-й главе пишет: «Считать ли даосскую "утопию" полемической альтернативой существующим порядкам? Все, что мы знаем о Лао-цзы, не дает оснований так полагать. Но есть еще одна версия: принять эту поэтическую утопию... за правдивое свидетельство о покое и радости просветленного... Речь идет о полной гармонии человеческого сознания и бытия или даже, точнее, быта, когда в обществе нет никакой почвы для соперничества и, следовательно, в нем нет ни злобы, ни насилия, ни тоски».

Лао-цзы и Конфуций — две стороны одной монеты. История подбрасывает монету, и она падает той одной стороной, то другой. Ритм человеческого сердца — это ритм диалога Лао-цзы и Конфуция. Читая Лао-цзы, я думаю о Конфуции. Читая Конфуция, я думаю о Лао-цзы.

1197. 20250107, вторник.

Из письма Хэ Фань (贺梵) по поводу её статьи «Влияние китайской даосской мысли на поэтическое творчество современного русского поэта Бурдонова» (中国道家思想对俄国当代诗人布尔东诺夫诗歌创作的影响).

Хэ Фань: Хотя в литературоведении существует концепция «смерти автора», я хотела бы быть верным тексту автора, в данном случае Вашему творчеству.

Мой ответ:

Я не настаиваю на правильности моего понимания [«Дао Дэ цзин»]: мы ведь на самом деле не знаем, что думал о тексте «Дао Дэ цзин» сам Лао-цзы, мы видим только текст. Это уже близко к концепции «смерти автора».

Но я всё-таки не вполне согласен с этой концепцией, хотя в ней есть много нового, интересного и верного. Это всё в русле постмодернизма, который, как мне кажется, уже сам начинает «умирать». Это всё придумали французы, которых я когда-то с удовольствием читал (а Жака Деррида читал не так давно, несколько лет назад). Но до этого я с ещё бóльшим удовольствием читал немецких философов 18-19 веков, а также Маркса, Энгельса и Ленина,

да и Хайдеггера тоже. А уже после изучения китайских философов совсем понял, что ни на чём не нужно останавливаться.

«Смерть автора» напомнила мне беседу, которая была у нас с Гу Юем. В письмах мы обменивались мыслями по поводу «лирического героя» — «лирического “я”». В русском литературоведении его придумал Ю. Тынянов в 1921 г. Гу Юй писал, что, по его мнению, в большинстве китайских стихотворений «лирический герой» «не отсутствует, его не пропустили. Он существует, но не проявляется. Он скрытый (隱形)». С этим связано и употребление личных местоимений. Гу Юй (а также, например, И. Смирнов, советский и российский синолог, директор Института восточных культур и античности РГГУ в своей очень интересной статье «Русское инфинитивное письмо и китайская классическая поэзия», написанной совместно с А.К. Жолковским, советским и американским лингвистом и литературоведом) обращает внимание на то, что в русском переводе китайских стихов почти всегда появляется «я», которого нет в китайском оригинале. И это связано не только с особенностями русского и китайского языков, но и с тем, что в китайских стихах «лирический герой» «скрыт», а русских стихах он обычно на первом плане. Далее Гу Юй пишет: «Удивительно то, что когда читатель читает эти стихи [где «лирический герой» «скрыт» — И.Б.], он чувствует себя как автора, значит, он превращается в автора». И это тоже перекликается с концепцией «смерти автора».

По поводу автора и текста я бы сказал так. Конечно, текст не является собственностью автора также как сын или дочь не является собственностью матери или отца. Но и связь автора с его текстом столь же сильна, как связь ребёнка с его родителями. После того, как текст создан автором, текст начинает жить своей жизнью, вступая в разнообразные отношения с читателем. Так же и ребёнок, вырастая, заводит друзей, женится или выходит замуж, заводит свою семью и т.д. Я по вечерам люблю смотреть по телевизору детективные фильмы, так вот там при расследовании преступлений следователи обязательно стараются узнать, кто родители жертвы, это помогает раскрыть преступление. Так же и с текстом. Чем меньше мы знаем о его авторе, тем больше нам хочется о нём узнать, чтобы «раскрыть» текст.

В древности анонимность текстов была почти нормой. Авторы большинства стихотворений «Ши цзин» мы не знаем. Так что «смерть автора» — это в некотором роде замыкание круга.

В русском языке есть два слова: «хоронить» и «хранить». Первое означает «погребать, предавать земле», от этого существительное «похороны».

Второе означает «сохранить». Но происходят эти слова от одного и того же древне-русского слова «хоронити». Автор хоронит себя в тексте, текст сохраняется в читателе. Я сейчас читаю новый полный перевод «Шу цзин», который сделала Г.С. Попова. Древние уделяли очень большое внимание жертвоприношениям предкам, считалось, что связь с предками существует, и предки могут влиять на жизнь людей в настоящем. Но ведь то же самое и с авторами текстов. Авторы большинства классических текстов уже умерли, а их тексты по-прежнему влияют на жизнь людей. Установление авторства и связи автора и текста — это тоже своего рода жертвоприношение предкам.

1198. 20250107, четверг.

Вот я когда-нибудь умру, а так и не узнаю, есть ли жизнь на планете Тигарден b в созвездии Овна.

1199. 20250109.

ПРОПАЛ ЧЕТВЕРГ

Пропал четверг.

Была среда, а потом сразу пятница.

Ущерб небольшой, и вести расследование поручили младшему следовательному сотруднику Чемоданову.

Чемоданов с вдохновением взялся за дело, но вдохновение скоро прошло, а Чемоданов так и сидел над чистым листом протокольной бумаги.

Прошла неделя, и четверг нашёлся сам.

В виду отсутствия состава преступления дело замяли, Чемоданову объявили лёгкое порицание, но даже квартальной премии не лишили.

Потерпевшая (она родилась в пропавший четверг) обратилась к частному детективщику Кошёлкину.

Кошёлкин с авансом пошёл на дело, но аванс скоро кончился, а Кошёлкин скрылся в Турцию.

Прошла неделя, и четверг опять появился.

Потерпевшая (она родилась в позапрошлый четверг) обратилась к иностранной ведьме-гадалке Ридикюль.

Ридикюль даже охнуть не успела, как её сожгли на костре.

Прошла неделя, потом ещё неделя.

Прошло много недель.

И даже несколько лет.

И вот повторилась та же дата в тот же четверг.

И тогда пропала потерпевшая.

Вспомнили Чемоданова, но он оказался недостижим, Кошёлкин застрял в Турции, прах Ридикюль развеяли над Средиземным морем.
Дело смяли.

1200. 20250115, среда.

Стихи существуют не для того, чтобы их читать, а для того, чтобы их писать.
То, что некоторые стихи всё же читают, не поддаётся объяснению.
Дело смяли.

1201. 20250115, среда.

ЗАПИСКИ НЕВЕРУЮЩЕГО В ТАТАРСТАНЕ

1. ХРАМ ВСЕХ РЕЛИГИЙ

Храм всех религий на окраине Казани можно охарактеризовать как диво дивное, чудо чудное и нихусе.

Смесь чудовищная: восток и запад, север и юг, древность и современность, христианство и Египет, ислам и буддизм, иудаизм и бохай, Блаватская и розенкрейцеры и прочая, прочая.

Одновременно поражаешься энтузиазму и подвижничеству двух братьев-художников Хановых, создавших и продолжающих (точнее, продолжает уже один Ильгиз, старший Ильдар умер) расширять этот вселенский храм.

Подробности вы легко можете найти в интернете.

А мне больше запомнился краткий текст в самом начале экспозиции, где представлена религия монголов времён Чингис-хана: тенгризм (тенгри значит небо). Это пять этических принципов из Ясы Чингисхана:

Власть выше собственности.

Служение выше владения.

Справедливость выше закона.

Общее выше частного.

Духовное выше материального.

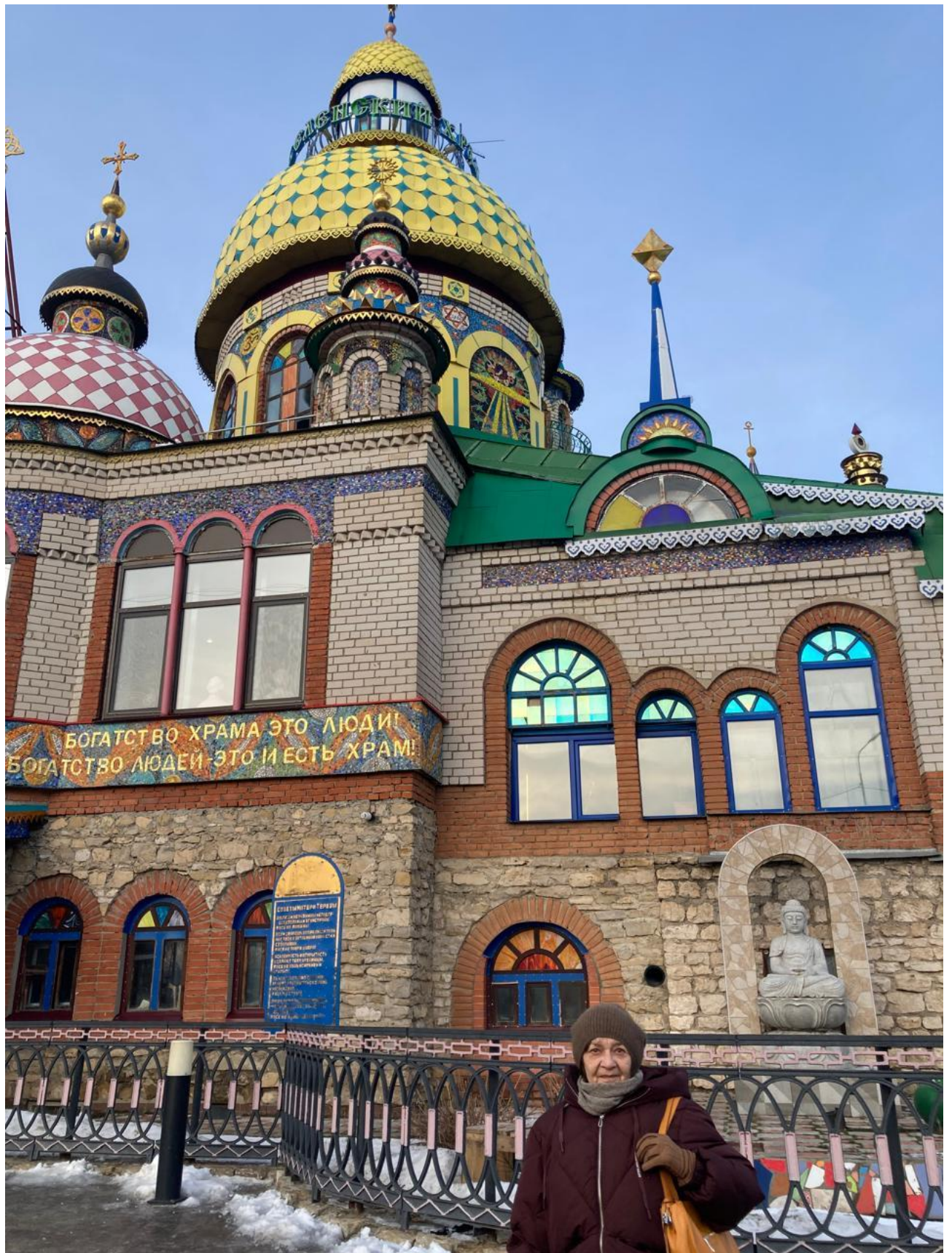
А что — так оно и есть, или должно быть.

«Пять принципов Свыше» этики из Ясы
Чингисхана.

- Власть выше собственности
- Служение выше владения
- Справедливость выше закона
- Общее выше частного
- Духовное выше материального

«Пять принципов Свыше» этики из Ясы Чингисхана. Храм всех религий.
© Александр Горюнов / Фотобанк Лори

 [lory.ru/42122005](http://lory.ru/)

ЗАПИСКИ НЕВЕРУЮЩЕГО В ТАТАРСТАНЕ

2. ХРАМ ПРЕПОДОБНОГО КИРИЛЛА БЕЛОЗЕРСКОГО В СЕЛЕ КАЙМАРЫ

Трехпрестольный каменный храм преподобного Кирилла, игумена Белозерского, построен в 1723 году на средства помещика Мефодия Никитича Кудрявцева, убитого при восстании Пугачева.

Петровское барокко. Восьмерик на четверике.

Крест, якобы, от Петра I. Имена: Энгельгард, Баратынский.

Подробности найдёте в интернете.

Послушница Лена открывает нам дверь в храм.

Первым заходит кот, разваливается на ковре и начинает тщательно вылизываться.

Стены и потолок облезлые, фрески едва различимы.

Только в правом приделе (один придел в честь князя Александра Невского, другой в честь священномученика Мефодия Патарского, какой из них левый, а какой правый, не знаю) стены выбелены, хотя в алтарной части не закрашено несколько прямоугольников, на которых ещё виден рисунок.

Послушница Лена говорит: отец Софроний сначала сказал «Я не могу тут молиться, тут всё закрашено». Но потом приспособился.

Нереставрированный храм, в котором стены хранят трёхсотлетнюю историю, кажется приятнее, уютнее и духовнее тех монстров, в которых всё блестит и сверкает, а что там за этим блеском и сверканием...

Послушница Лена говорит: много звонят по телефону, чтобы ругаться и оскорблять. Опять звонок, отец Софроний сказал: «Не бери трубку». Ещё звонок, он говорит: «А теперь возьми». Это был ваш звонок.

ЗАПИСКИ НЕВЕРУЮЩЕГО В ТАТАРСТАНЕ

3. ПОМИНКИ НА ТРЕТИЙ ДЕНЬ

Как известно, у татар умершего хоронят в день смерти, а если не успевают до захода солнца, то на следующий день.

Гроба нет, есть саван.

Три горсти земли от каждого собравшегося.

Оплакивать не надо.

Не фотографируют.

Мулла читает молитву над могилой.

Одну фразу запомнил, он сказал её по-русски: «Мы все на этой Земле гости».

На третий день на поминках собираются мужчины.

На седьмой день на поминках собираются женщины.

Ещё есть сороковой день.

На третий день накрывают стол, едят мясо (говядину), пироги, чай.

Алкоголь не пьют.

Ждут муллу. Мулла приходит.

Мужчины сидят за столом в тюбетейках или в чём-то, что их заменяет.

Мулла читает из Корана. Читает нараспев.

В таком чтении/пении чувствуется, что Коран написан стихами.

Потом разговор. Отдельные фразы говорит по-русски, чтобы я тоже что-то понимал.

Говорят, что нам попался хороший мулла: недолго, красиво и без занудных нравоучений.

То же самое я слышал на поминках в русской деревне: хороший священник, недолго, красиво и не занудно.

Потом все как бы скрытно суют друг другу мелкую денежку, мулле тоже. Это пожертвования. Тут получается: сколько отдал, столько и получил, не считая того, что остаётся у муллы.

То, что на похоронах и поминках не пьют водку, русскому кажется странным. Хотя православие тоже это не одобряет, но так уж сложилось. Но и у татар в день похорон (после похорон) и в другие дни и часы пить можно, хотя это, наверное, тоже «так сложилось».

20250115

Я вот чего подумал: это же хорошо, что ИИ умеет писать стихи, сочинять музыку и рисовать картины.

Люди бросят заниматься всякой фигнёй и, наконец, вымоют посуду, подметут улицу, посадят леса, полетят на Марс.

Конечно, отдельные неисправимые личности продолжат писать стихи, сочинять музыку и рисовать картины.

Но это не страшно, их же мало будет.

1205. 20250118, суббота.

ЗАПЯТАЯ

Похоже что люди, запомнили из правил, орфографии только одно: запятую, ставят там где, пауза.

А пауза там где, хочется.

1206. 20250125, суббота.

НЕУЖЕЛИ?!

Как известно, Солнце не входит ни в какое созвездие, потому что созвездие — это условная штука, описывающая расположение звёзд на небе относительно Земли, а Солнце слишком резво бежит по небу, перемещаясь из созвездия в созвездие.

Это если строго.

А если не строго, то можно так: ближайшая к Солнцу звезда — Проксима (от лат. *proxima* — ближайшая). Это одна из трёх звёзд тройной звезды Ригель Кентаурус — латинизированная форма от араб. *القنطور رجل* [ridʒl al-qanatûr — «нога Кентавра».

Центавр — это Кентавр и даже конкретнее — Хирон. «Ц» и «К» в переложении с латинского на русский всё время путаются, вот ещё: циники и киники, цезарь и кесарь. Где-то я слышал, что петербургские филологи предпочитают «К», а московские — «Ц», но могу ошибаться.

Но если ближе всего к Солнцу нога Кентавра, то где Солнце? Неужели?!

1207. 20250130, четверг.

БЕРЁЗОВОЕ ПОЛЕНО

Не знаю, сколько лет на лоджии на верхней полке лежит берёзовое полено. Оно высохло и состарилось. Хорошо ему.

1208. 20250130, четверг.

КОЛЕНО ЛИПЫ

Несколько лет назад ветвь липы надломилась, но со временем всё зажило. Теперь у липы есть колено.

1209. 20250130, четверг.

ДОРОЖКИ И ТРОПИНКИ

Люди не любят ходить по земле, они ходят по дорожкам и тропинкам. Сегодня в парке весь снег растаял, а лёд не растаял: лежит на дорожках и тропинках, по которым ходили люди. А теперь не ходят — скользко. Или ходят медленно и осторожно. Они поступают так, как поступали путешественники во времени: отправляясь в прошлое, ходили только по специальной дорожке, боясь сделать шаг в сторону, чтобы не раздавить бабочку Брэдбери. А ведь и правда: люди устремились в будущее, уже далеко ушли, и земля со своими травинками, листочками и веточками безнадёжно отстала. Сегодня конец января, и никаких бабочек ещё нет, но я всё равно, гуляя, не раздавил ни одной бабочки.

1210. 20250130, четверг.

Читая Флоренского...

Со времён Тертуллиана замечено... Но люди всё равно спорят о том, что не подлежит спору, поскольку для одних это бесспорно, а для других ничтожно. Наверное, предполагается, что есть сомневающиеся. Но всё равно не понимаю, для чего пишут об этом. Пишут, что это лежит вне логики и, следовательно, вне доказательств, но тогда написанное не доказательство. А что? Есть странное логическое противоречие в доказательствах того, что лежит вне доказательств. Всё равно, что рисовать белые хризантемы чёрной тушью. Но ведь так и делают.

1211. 20250131, пятница.

СЕВЕРНЫЙ ЗВЕРЬ

Менее 100 млн. лет назад жил наш общий предок: меня и моей кошки. Его звали северный зверь. У него был длинный хвост, острые зубы, вытянутая

мордочка и он был небольшого размера. Иными словами, северный зверь был больше похож на мою кошку, чем на меня. Так рассуждая, я вдруг подумал, что моя кошка, наверное, рассуждает иначе: менее 100 млн. лет назад жил наш общий предок: меня и моего человека. И т.д.

1212. 20250203, понедельник.

Вышел я из дома и вижу: сбылась фантазия Хлестакова. «И в ту же минуту по улицам курьеры, курьеры, курьеры... можете представить себе, 35 тысяч одних курьеров!»

Хотя мелкогато он мыслил, это по тем временам много, а сейчас в Москве 100 тысяч курьеров (так сказал зам. мэра Ликсутов).

1213. 20250204, вторник.

СВОБОДА ВОЛИ

Грехопадение — первое проявление свободы воли, распятие Христа — последнее. Всё остальное — вариации.

Так я рассуждал бы, если бы был еретическим христианином. Но я не еретик и даже не христианин. Поэтому для меня моя свобода воли принципиально не отличается от свободы воли моей кошки, которая то приходит ласкаться, то выскальзывает из рук и убегает.

1214. 20250204, вторник.

МЕСТО ЧЕЛОВЕКА СРЕДИ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ

Существуют две теории. По одной всё живое на Земле существует ради человека. Пищевая цепочка и всё такое. По другой человек — бибабо.

Не потому ли, что небо голубо,
а земля мне любовница в этой праздничной чистке,
я дарю вам стихи, веселые, как би-ба-бо,
и острые и нужные, как зубочистки!

_____ Вл. Маяковский, 1914

Следы обеих теорий можно найти как в авраамических религиях, так и в буддизме, хотя они трактуют их по-разному.

Что касается конфуцианства, то, поскольку в нормальном состоянии это не религия, его (даже после чжусианской онтологизации) не интересует ничего,

что находится за пределами человеческого общества, в том числе и соотношение жизни на Земле и человека на ней же.

«Человек не может жить только с птицами и животными! Если я не буду вместе с людьми Поднебесной, то с кем же я буду?» Конфуций, «Лунь юй».

Для даосизма, второго (после конфуцианства и буддизма) из «трёх учений» Китая, вообще вся тьма вещей — что соломенные собаки (их используют в жертвоприношениях, а потом выбрасывают за ненадобностью). Всё, что ни есть, следует своим путём и нечего вмешиваться.

Что касается меня, то у меня есть подозрение, что мы, во-первых, недооцениваем человека и, во-вторых, переоцениваем его. А вот про животных и растения вообще ничего не знаем.

1215. 20250205, среда.

Читая Флоренского...

Человек, человечество, человеческая жизнь, история человечества без Бога — ничто, суета сует и пыль межзвёздная. Так вроде бы по христианскому канону.

А можно ли то же самое сказать о Боге, что Он и Его бытие есть ничто без человека? Такая мысль явно еретическая.

Но тогда и человек и человечество как бы необязательный привесок к Богу и, в силу этой необязательности (= ничтожности) снова оказываются ничто, суета сует и пыль межзвёздная. Так величайшая из религий, объясняя смысл человеческого существования, снова лишает его смысла.

Так мне кажется, хотя Флоренский, конечно, со мной не согласился бы.

1216. 20250206, четверг.

В часы сомнений, в минуты тягостных раздумий иду на кухню и пью чай со сладкой булочкой. Помогает.

1217. 20250210, понедельник.

Николай Байтов в ФБ поместил своё старое стихотворение, в котором упоминается «ангел», и добавил: «Света Литвак в какой-то год была в некоем жюри, судившем молодых поэтов. Прочла стихов очень много. Так вот, она сказала мне, что почти в 70 процентах прочитанных ею стихов встречается слово "ангел"».

Занятно. Решил проверить у себя. Из трёх тысяч стихотворений нашёл 6 упоминаний ангела. Но один раз это в эпиграфе, один раз в цитате, один раз в переводе, а вот три раза в оригинальных стихах, но тоже как-то странно: «Ангелы поэзии слетаются стаями / на ветви библейских дубов», «Мне снилось, что я ангел белый, / и послан с миссией крутой», «О цветочки, листочки, крючочки! / Ангелочки, тирешки и точки...». Какие-то ангелы ненастоящие!

1218. 20250213, четверг.

ФИНСКАЯ ХОДЬБА

По дорожкам парка ходят старики и старухи с палочками в руках.
Тук-тук, тук-тук.
Правда, старух больше, чем стариков.
Почти совсем нет стариков.
Померли, наверное.
Пройдёт какое-то время, и старухи тоже помрут.
И по дорожкам парка будут ходить одни палочки, без людей.
Тук-тук, тук-тук.

1219. 20250213, четверг.

Человек, который, вспоминая свою молодость, вспоминает не молодость, а скрупулёзно перечисляет бытовые неудобства, которых тогда не замечал, а теперь их нет, потому что время изменилось, а не потому что он сам этого добился, и во всех неудачах своей не сложившейся жизни винит то время, как будто сам он не при чём, а только дёргался, когда время дёргало его за ниточки, как будто времени делать было больше нечего, и который страшно боится возвращения того времени, как будто время может возвращаться, и гордится своей нелюбовью к времени своей молодости, идиот.

1220. 20250213, четверг.

КАРТОШКА

По дорожке парка навстречу мне шли три женщины. Одна из них рассказывала двум другим: «Я чистила картошку вёдрами. Вё-дра-ми!» Дальше мы разминулись, и я так и не узнал, по какому же поводу она чистила картошку вёдрами. Свадьба? Похороны? День рождения? Или просто гости внезапно нагрянули? Давно это было или только что? Неужели

на кухне московской квартиры или всё-таки в деревне, на воздухе? Наверное, потом гости сели за большой стол и ели картошку. Варёную? Жареную? Вё-дра-ми! Всё-таки жизнь удивительная штука.

1221. 20250213, четверг.

ГОРЯЧИЙ КОФЕ

Некоторые места нашего парка совсем уже благоустроили, даже дорожки каменными плитками выложили. Идут по каменным плиткам двое и пьют горячий кофе, который купили тут же в ларьке. А вообще-то морозец, снега мало и от этого ещё холоднее. А они пьют горячий кофе. Мне вот тоже захотелось. Но не судьба. Приду сейчас домой, подогрею чайник и буду пить утренний чай. И вспоминать тех двоих, что пили горячий кофе в холодный безсолнечный день, ступая по каменным плиткам благоустроенной части нашего парка. Может быть, даже напишу об этом. Горячий кофе. В мороз. Прелесть!

1222. 20250214, пятница.

СОН ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ НА НОЧЬ ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО

Начало сна уже забылось, но смысл его был в том, что мы сделали что-то хорошее для церкви. Кто эти «мы» даже во сне было не ясно, но я был одним из «нас». Нас решили наградить подарком. Чернорясный монах (или не монах, я в церковных должностях не разбираюсь) вытаскивал из правого придела большой ящик, и я взялся ему помогать. Крышка ящика сдвинулась в сторону, и я с приятным удивлением увидел, что ящик полон бутылок, по виду с шампанским или тёмным вином. Мы протащили ящик между двумя колоннами колоннады к самому краю стилобата. И тут, к моему изумлению, монах резко наклонил ящик, и бутылки посыпались из него вниз. Цоколь здания был очень высоким, бутылки, достигнув мостовой, разбивались вдребезги. И бутылки оказались пустыми, не было в них никакого шампанского, и никакого вина. Потом нас собрали в каком-то низком здании на другой стороне площади, и что-то нам объясняли. Но что именно уже не помню, да и во сне было не очень понятно. В результате мы куда-то пошли, далеко-далеко, чтобы что-то там делать, но и это всё забылось. Ярко и ясно помнятся только ящик с бутылками из правого придела, и как мы его тащили, и как из него сыпались пустые бутылки с высокого цоколя.

1223. 20250214, пятница.

Комментарий к посту Никиты Коккер в ФБ о том, что общество — не механизм, а свобода личности, равенство, братство и справедливость исключают друг друга.

Рассуждение построено на законе противоречия, который является аксиомой классической логики, отрицается в неклассических логиках и не имеет места в жизни, о чём хорошо знали философы, начиная с античности и кончая Гегелем, Кантом и т.д.

Особенно, если учесть, что общество — не механизм, это верно.

1224. 20250219, среда.

**ЗАПISКА О ТОМ, КАК Я ПЕРЕВОДИЛ ЦИКЛ ЭССЕ СУН ДЭЛИ (宋德利)
《山居隨筆》 — «ЗАПИСКИ ОБ УЕДИНЕНИИ В ГОРАХ»**

Наше время, отчасти благодаря социальным сетям и мессенджерам, это время коротких текстов и ещё более коротких предложений.

К сожалению, часто это рождает короткие мысли и мелкие чувства.

Конечно, «краткость — сестра таланта», но что это значит?

Мне кажется, это должно означать не краткость ради краткости, а своего рода плотность текста: количество смысла на единицу текста.

Раньше я переводил на русский 202 коротких стихотворения Сун Дэли в прозе и не в прозе под общим названием «Язык Шелковой Сердечной Рифмы».

У меня был китайский оригинал Сун Дэли и его авторский перевод на английский.

И уже тогда я заметил, что даже в авторском переводе теряются многие смыслы, прочитываемые в китайском оригинале.

Для текстов эссе это оказалось верным в ещё большей степени.

Автоматические переводчики довольно хорошо передают основной смысл современного китайского текста.

Но в художественной прозе, как и в стихах, важен не только, а иногда и не столько, основной смысл, сколько вся палитра смысловых оттенков.

И я старался сохранить их в переводе как можно больше.

Из-за этого мой перевод становился существенно длиннее автоматического перевода.

Я решил количественно сравнить мой перевод с оригиналом.

На вид мой перевод длиннее.

Но в китайском языке нет букв, только слова-иероглифы, а они компактны.

Поэтому я сравнивал число слов.

И оказалось, что, хотя я совсем не стремился к краткости и намеренно удлиннял текст, в моём переводе первых 12 эссе оказалось значительно меньше слов, чем в оригинале: меньше 60%.

Что-то всё же терялось.

Но ещё больше потери из-за того, что у китайского слова-иероглифа, как правило, много больше смысловых значений, чем у русского слова.

И хотя не все их нужно передавать, всё равно тех, что хотелось бы передать, больше.

Ну, а по сути об этих эссе можно сказать словами моего друга и друга Сун Дэли (с которым он меня и познакомил), профессора Гу Юя: талант и мудрость, которые Сун Дэли оттачивал десятилетиями.

Это напомнило мне мудрость Конфуция, которые говорил настолько простые слова, что они кажутся банальными и скучными.

Гегель говорил о Конфуции: для славы этого философа было бы лучше, если бы его вообще не переводили.

Мне потребовалось больше десятка лет, чтобы понять и полюбить Конфуция.

И это помогло мне в понимании и переводе эссе Сун Дэли.

1225. 20250221, пятница, поезд Казань-Москва.

ПОНЯТИЕ (читая Флоренского...)

Существительное «понятие» происходит от глагола «понять». Но что такое «понятие»? То, что уже понято, или то, что только предстоит понять, или то, с помощью чего понимают?

С одной стороны, понятие есть нечто застывшее, а именно данное в «определении» понятия. Но меня всегда смешило выражение «сначала договоримся о терминах», т.е. используемых понятиях. Это всё равно, что сказать: сначала познаем абсолютную истину в конечной инстанции, а потом будем дискутировать». О чём после этого дискутировать? Уже не о чем.

Понятие, действительно, похоже на точку континуума. Будучи конечным, оно не способно выразить бесконечность. Уловка «зато множество точек бесконечно и непрерывно» не более чем уловка: бесконечное множество точек ничем не лучше исходной бесконечности, которую оно якобы объясняет.

Конечно, наука — это редукция: сложное сводится к простому, простое — к тривиальному и, в конечном счёте, к тавтологии. Для математики, например, пространство — это множество точек, время — множество мгновений, т.е. тех же точек и т.д. Но у меня вопрос не к науке, а к философии, задача которой — давать ответы на вопросы, которые не имеют ответа, т.е. не сводятся к тавтологии.

Поэтому здесь не обойтись без того, что из науки аккуратно изгоняется, — без противоречия или, как выражается Флоренский, антиномии. Хотя, конечно, понятие как то, что содержит в себе своё отрицание, т.е. как противоречие, придумал не он, это, например, у Гегеля было, да и у Канта тоже (который как раз использовал слово «антиномия»).

Но мне понравилась у Флоренского идея о конечной бесконечности, которую он ещё называет актуальной бесконечностью. Это бесконечность, которая есть не бесконечное перечисление конечных точек (дурная бесконечность), а дана сразу, целиком, скопом. Раз «сразу» и «скопом», то это уже что-то конечное, которое, тем не менее, бесконечно. Такова, по его мнению, Истина = Бог.

Забавно, что это находится в явном противоречии с одной из основных тенденций в основаниях математики. Я имею в виду интуиционизм и его довольно радикальную версию — конструктивизм, который придумал Андрей Андреевич Марков, возглавлявший кафедру математической логики мехмата МГУ, когда я там учился. Выражение «актуальная бесконечность» у него было ругательством. Надо ли напоминать, что именно мат. логика и не то, что бесконечность потенциальная, а просто конечность и

дискретность лежат в основе теории алгоритмов и, тем самым, всего, что связано с компьютерами, включая последний «писк» — ИИ.

Конечно, математическая актуальная бесконечность тоже никуда не делась, но это совсем не то, что имел в виду Флоренский. Дело в том, что в математике всё равно актуальная бесконечность состоит из точек, любая математическая бесконечность (по закону редукции) дурная с философской точки зрения. А Истина (= Бог) не состоит из точек.

Может быть, правы были китайские философы, которые тщательно избегали «определения» понятий своей философии. Вплоть до того, что «дао» ($\approx$ путь) и «дэ» ($\approx$ благодать) считали «пустыми позициями», т.е. не константами с фиксированным значением, а переменными, знаками, не имеющими конкретного содержания (Хань Юй, 768-824).

1226. 20250222, суббота.

РЕКЛАМА В МЕТРО

«Ну, что, холостяк, кусай локти.

Это почему?

А вот поэтому (реклама семейной ипотеки).

Так. Женюсь. Срочно!

Про детей не забудь) А пока завидуй. У меня и дети. И квартира».

Я, конечно, понимаю, что здесь юмор, но, боюсь, что многие молодые люди его не понимают, так воспитаны, и воспринимают буквально: жениться и заводить детей нужно для того, чтобы получить квартиру по семейной ипотеке со скидкой. А для чего ещё?!

Сомнительный способ улучшить демографическую ситуацию в стране.

1227. 20250223, воскресенье.

Животные умеют не думать о прошлом и будущем. Если им хорошо сейчас, то им хорошо; если им плохо сейчас, то им плохо. Человек разучился этому. Ему хорошо сейчас, а он думает о прошлом, когда было плохо, и ему становится плохо сейчас. Ему хорошо сейчас, а он думает о будущем, страшась, что может стать плохо, и ему становится плохо сейчас. Вы, конечно, можете возразить: зато, когда человеку плохо, а он вспоминает хорошее прошлое или мечтает о хорошем будущем, ему становится хорошо сейчас. Не становится. И я иногда завидую животным.

1228. 20250224, понедельник.

В ответ на заметку от 20250223 Некая «Татьяна Винокурова Психолог» написала комментарий в ВК:

«Животное абсолютно бесправно, зависимо от человеческих прихотей, отправлено сюда терпеть человеческую жестокость и чванство, глупость и необязательность, несправедливость, завидовать им нечего, многие люди уподобляется животным, позволяя своим инстинктам вырываться на свободу, это прямо таки тенденция сейчас».

Ответил так:

1. О правах животных можно говорить только в отношении человека к ним, поскольку в самом животном царстве, конечно, нет понятия о праве. Это чисто человеческое понятие.
2. Вы, по всей видимости, говорите о домашних животных. Только о них можно сказать, что они «отправлены сюда». Если же говорить обо всём мире животных на Земле, то это, скорее уж, человек «отправлен туда».
3. В противоречие с п.1. скажу, что в мире животных есть свои аналоги наших морали и права. Все мы знаем многочисленные примеры проявления животными милосердия, доброты,

понимания, ритуала и т.п., которые удивляют нас, людей. Впрочем, также как проявления того, что Вы перечислили: жестокость и т.д.

4. Человек тоже животное. Так что говорить нужно об отличии человеческого вида от прочих видов животных. Это отличие иногда в пользу нас, иногда нет. Так что в каких-то отношениях уподобление животным только улучшает человеческую природу.

5. Животные управляются не только инстинктами. Мы слишком мало знаем о себе и о животных, и под разумом понимаем только человеческий разум.

1229. 20250224, понедельник.

Elena Luke написала в ФБ:

НАБЛЮДЕНИЯ

Есть испытания, которые заканчиваются. Есть, которые длятся. Первые имеют день первый, день последний. Даже какой-то час или конкретный момент начала и конца. И этот момент не всегда уловим. Но иногда да. У меня так несколько раз бывало. Пример этому привела недавно любимая столетница, Зоя Дмитриевна. Они с мужем рассказывали нам с Матюшей, как переживали войну. Помимо прочих, мне запал её рассказ про вшей. Вши были с ними всю войну. Спасу от них не было. Как только не выводили и с места на место не переезжали, вши были все равно. И вот уже ближе к концу войны, переехав в эвакуации в очередной город, помывшись в бане, переодевшись во все чистое, Зоя (ей тогда было десять лет) легла спать. И чувствует что-то шебуршится под одеялом. Она его откинула: четыре вши, в ряд, шагают, как на параде. Она их (по её выражению) ликвидировала. И все. Больше не было вшей. Никогда. Закончились.

А другое, длящееся, это про мою маму. Она ездит на дачу, за Клином, много-много лет, своим ходом. Дорога дальняя, от автобуса до дома через поле надо идти. Зимой, вообще, не вариант. Но не для моей мамы. Сейчас там гололёд. Зная её неостановимость, моя младшая сестра, Аня, подарила маме (знает,

что дарить) шипы, которые ставятся на подошву и угольки, которые обогревают ногу изнутри. И вот она, приехав туда в гололёд, надела, значит, это снаряжение и пошла крышу от снега чистить. В моем восприятии этой картины есть, наверное, пафос, но и юмор тоже. Бывает, думаю по разным поводам: "Ничо, ма, ща наденем шипы, вставим угольки и айда крышу чистить".

Я написал в комментариях:

Мой дед умер до моего рождения. Мне мама рассказывала: «Когда отец умер, его положили и стали переодевать. И вдруг поползли вши, один за другим. Откуда они взялись? Вроде уже не было у нас вшей, война-то закончилась. А они ползли и ползли».

У нас с женой в 80-90-е была собака, его звали Пушок. Иногда он нахватывался клещей в деревне, и мы потом их откручивали как спелые виноградины. А больше вроде ничего не было, его же мыть приходилось после прогулок по грязи весной и осенью в Москве. Он умер в деревне, в последних днях лета 91-го года. Мы его положили на простыню, чтобы завернуть в неё и похоронить. И тут поползли блохи. Откуда они взялись? Вроде бы не было у него блох.

7 сентября 1993 г. я писал:

Мы с женой похоронили его у края большого луга недалеко от Чёрного озера в тени дубовых деревьев.

Там, где в начале лета он лёг на траву и долго не хотел подниматься и мне пришлось сесть рядом и ждать его. Тогда было очень жарко, он устал на прогулке и не захотел идти с нами дальше. Я один провожал его обратно домой. Так мы сидели в тени деревьев, глядели на синее небо и белые облака, на алые цветы гвоздик и голубые цветы колокольчиков и белые цветы ромашек. В то время было очень много цветов на лугах. Потом мы пошли медленно, и именно тогда стали возникать строки

Над лугами цветов ветер кружит...

и дальше про гвоздики, колокольчики, ромашку и зелёную траву

Ты спросишь, что будет после?
— буду ветром кружить над лугами.

Тогда я не мог знать, что эти слова не про меня, а про нашу белую собаку. Он прожил с нами тринадцать лет.

Эта осень выдалась на редкость дождливая и холодная.

1230. 20250224, понедельник.

ИДЕЙНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

В своём стихотворении я цитирую Павла Флоренского:

ОБМАН (читая Флоренского)

Как говорил нам о. Флоренский,
Даже смерти можно ввести в обман,
Но нельзя обмануть повседневною жизнью.
В обществе праведников не бывает членства,
И если камень тебе вместо пищи дан,
Грызи его, по себе отправляя тризну.

Александр Зайковский в ВК прокомментировал: «Знаете, Игорь, чудится мне, что Вы излишне привержены цитатам..) ... А что свое?»)».

Я ответил:

Перефразируя, можно сказать: своё — это хорошо забытое чужое. Хотя случается и наоборот. Здесь бо́льшее значение имеет не сама мысль, а её оттенки.

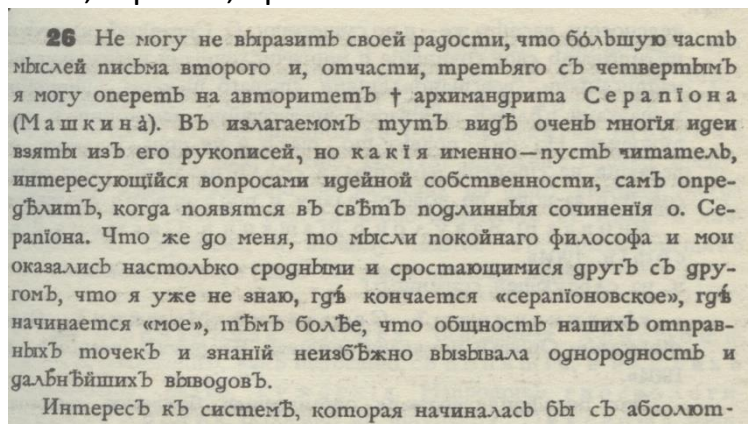
Александр Зайковский: «Мнится мне, что это отговорки, мыслящий знает, что своё, а что прихватил по жизни))».

Отвечаю:

Павла Флоренского вроде бы можно назвать «мыслящим», но вот он пишет:

«Не могу не выразить своей радости, что бо́льшую часть мыслей письма второго и, отчасти, третьяго съ четвертымъ я могу опереть на авторитетъ † архимандрита Серапіона (Машкина́). Въ излагаемомъ тутъ видѣ очень многія идеи взяты изъ его рукописей, но какія именно — пусть читатель, интересующійся вопросами идейной собственности, самъ опредѣлитъ, когда появятся въ свѣтъ подлинныя сочиненія о. Серапіона. Что же до меня, то мысли покойнаго философа и мои оказались настолько сродными и срастающимися другъ съ другомъ, что я уже не знаю, гдѣ кончается «серапіоновское», гдѣ начинается «мое», тѣмъ болѣе, что общность нашихъ отправныхъ точекъ и знаній неизбѣжно вызывала однородность и дальнѣйшихъ выводовъ».

П.А. Флоренский «СТОЛП И УТВЕРЖДЕНИЕ ИСТИНЫ», т.2., М., изд. «Правда», 1990, стр. 619, примечание 26.

1231. 20250224, понедельник.

Не пишите о политике: эти писания глупы и неприличны.

1232. 20250226, среда.

Я поместил в соц. сети видео-интервью с Владимиром Микушевичем, сопроводив его таким текстом:

Хочу поделиться, вдруг кому-нибудь для чего-нибудь пригодится. Это по поводу математиков, физиков и т.п. и писателей, филологов, критиков и т.п. В 2008 году я на своём 60-летнем юбилее познакомил Владимира Борисовича Микушевича с директором нашего института академиком Виктором Петровичем Иванниковым (он умер в 2016, сейчас институт носит его имя). Потом, в 2010-м по случаю 70-летнего

юбилея Иванникова мы с моим коллегой Сашей Косачевым брали интервью у Микушевича. Там, мне кажется, интересные мысли о «точных» и гуманитарных науках, о математике и поэзии. Интервью короткое, 2,5 минуты.

В ВК Олег Марьин прокомментировал, приведя кучу цитат:

"Споры о физиках, лириках ни на чём не основаны"
Странно, куча людей писала и спорила, ни на чем не основываясь.
Наверное это ('ни на чем не основаны') фигура для усиления речи.

"Неточных наук не бывает, гуманитарные науки тоже точные, поскольку являются науками".
Тут явно нужно договариваться о значении термина 'точные науки', да и просто 'точные'.

Можно конечно догадываться о том, что имеется в виду. Имеется в виду нечто другое что другие имеют в виду.
Например из его следующего утверждения:
"Источником точных определений была поэзия".
Тогда логика ясна - ну раз гуманитарии ('поэты') являются источником точных определений, то и гуманитарная наука точна, раз она к тому же еще
и наука. А точность ей придают поэтические определения.

Это звучит довольно в унисон с мыслями Константина Кедрова ("Космический миф и литература"):

"Может показаться странным, но космологический смысл открытия Лобачевского раньше ученых осознали писатели: Достоевскому принадлежит первое слово художника о неевклидовом космосе Лобачевского. Глубину этого образа понял только Эйнштейн. Об этом свидетельствуют воспоминания А. Мошковского об Эйнштейне: «...Достоевский! — Он повторил это имя несколько раз с особенным ударением. И, чтобы пресечь в корне всякое возражение, он добавил: — Достоевский дает мне больше, чем любой научный мыслитель, больше, чем Гаусс!»"

"Понял Лобачевского Ф. М. Достоевский. Впрочем, «понял» здесь не то слово. Достоевский осмыслил геометрию Лобачевского как художник. Он придал ей новое, человеческое измерение. Он увидел, что

открытие Лобачевского связано с глубочайшими этическими ценностями человека."

"Иными словами, Хлебников мечтает о том, чтобы вместо разрозненных ощущений трехмерного пространства и одномерного времени мы ощутили единое четырехмерное пространство-время. Открытие этого четырехмерного космоса спустя тридцать лет будет сделано Эйнштейном, а пока будущий поэт открывает четырехмерный космос в человеке, в живом веществе."

Есть ли здесь "точные определения". Конечно есть - полно, точных поэтических определений. Наверное физики именно так и "чувствуют" свой физический мир. То есть поэзия может являться источником 'вдохновения' для физиков с помощью точных, но сугубо поэтических точных определений.

Но когда приходит время писать книги по физике, там нет почти ни одного 'точного поэтического определения'. Разве что в качестве эпиграфов, где популяризация. Да, еще 'точные поэтические определения' могут использоваться как 'неточные' названия физических явлений типа 'Большой взрыв'.

Я ответил:

Вы совершенно правы в том, что поэтические определения, т.е. образы, лежат на концах пути научной теории: в начале (учёный сначала воображает, а уже потом формализует и доказывает) и в конце (популяризация). Было бы странно, если бы они оставались внутри пути, тогда чем бы наука отличалась от поэзии? По крайней мере, так это выглядит на внешнем, довольно поверхностном взгляде на путь научной теории. Но верно и обратное: наука влияет на поэзию. А она влияет. Достаточно вспомнить упомянутого Вами Хлебникова и математику. В этом смысле «ни на чём не основаны» (кроме усиления речи) можно понимать как не учитывающие вышесказанное. Есть, правда, ещё и социальный и экономический аспект физиков-лириков: например, финансирование науки и искусства, в том числе поэзии, уж очень разные.

1233. 20250226, среда.

Благодаря ИИ (точнее с помощью, а благодаря человекам) произойдёт:

1. Конец истории — её заменят очень реалистичные псевдофотографии никогда не производившихся археологических раскопок, никогда не создававшихся древних рукописей и т.п.
2. Конец науки, в частности, победят плоскоземельщики, потому что так забавнее, потом и всё остальное будет заменяться на более забавное.
3. Конец искусства — а зачем, когда и так красиво?

Потом Бог (или кто там вместо него) нажмёт кнопку «Выкл.».

1234. 20250227, четверг.

КИНОВАРНЫЕ СНЫ

Ночью мне снятся «киноварные сны».

Слово «киноварь» происходит от франц. *miniature* «миниатюра», далее из итал. *miniatura* «книжная заставка; миниатюра», далее от гл. *miniare* «красить киноварью», далее из лат. *minium* «киноварь, сурик», далее из неустановленной формы.

Мои сны — это такие миниатюры, только не в прозе, стихах или живописи, а во снах.

Может быть, в цикле миниснов одной ночи они и связаны какой-то сквозной линией, сюжетной или ещё какой, но, проснувшись, я её забываю, как и многие из этих миниснов.

Но некоторые остаются в доступной мне памяти.

Вот один из таких киноварных снов.

Здание было не очень высоким: три или четыре этажа. Стены цвета слоновой кости. Мы подошли и растянули зелёную простыню. Нас было много, человек десять или даже больше, потому что простыня была огромная, для какой-то великанской кровати. Может быть, это была и вовсе не простыня, но выглядела как простыня. Зелёная.

На третьем этаже были люди, которые должны были прыгать на эту простыню. Сначала в окне появился маленький мальчик, он бесстрашно прыгнул попой вниз, подпрыгнул и весело сошёл с простыни. Кажется, даже смеялся. Потом прыгнул ещё кто-то, побольше, тоже удачно. А потом в окно вылез мужчина, но забоялся, забился в угол наружного подоконника и лежал там. Тогда в окне показалась какая-то тётка. Они о чём-то переговаривались, но нам было не слышно, о чём они говорят. Наконец, тётка не выдержала и столкнула мужчину с подоконника. Он полетел вниз боком, как лежал, и упал на самый край простыни. Те, кто держал простыню с той стороны, где он упал, то есть около стены дома, даже присели, когда он свалился и простыня прогнулась. Но всё закончилось хорошо. Потом прыгнула и сама тётка, она

оттолкнулась от подоконника и попала в самый центр простыни. Потом ещё прыгали люди.

Для чего все эти люди прыгали с третьего этажа к нам на простыню, я не знаю. Пожара никакого точно не было. Но и просто развлечением это не было. Смысл произошедшего остался для меня загадкой. Как и моё участие во всём этом.

1235. 20250303, понедельник.

ИИ vs ИИ

Как известно, алгоритмы ИИ основаны на обработке больших массивов информации: текстов и изображений.

Но откуда берётся эта информация?

До недавнего времени люди создавали её сами.

Но теперь они всё чаще прибегают к услугам ИИ.

Это быстро и эффективно.

А главное позволяет создавать картинки и тексты, изображающие и описывающие то, чего нет и никогда не было.

Ну, а что?

Это же интересно: создавать виртуальные миры, просто творчество безграничное!

Особенно забавны всякие фантазии (иногда, довольно больные), изображённые и описанные предельно реалистично и достоверно.

В результате в больших массивах информации появляется фейковая часть, и эта часть быстро растёт.

В конце концов ИИ будет обрабатывать информацию им же самим и созданную.

Круг замкнётся.

Раньше Карл Фридрих Этингер, наверное, согласился бы с таким парафразом его слов:

«Господи, дай мне спокойствие принять истину, и дай мне мужество противостоять лжи. И дай мне мудрость отличить одно от другого».

Но сегодня он скорее всего сказал бы:

«А, нет, уже не надо: не отличимы они».

1236. 20250308, суббота.

А я, честно говоря, Тарковского никогда не любил. Точнее: фильмы его производили неизгладимое впечатление, но одновременно что-то в них меня отталкивало. Вот посмотришь фильм, восхишься, а потом думаешь: ну, нет, это не моё.

Из моих комментариев в ФБ (на реплики Натальи Мусатовой)...

Забавно: только что прочитал у Павла Флоренского о том, что иррациональные числа - это как раз актуальная бесконечность, и о том, что до недавнего времени они считались фикцией, ненастоящими числами (настоящими считались рациональные). Но здесь вопрос только во взгляде на одно и то же.

Флоренский приводит пример сходящейся последовательности чисел, предел которой есть иррациональное число (хотя может быть и целое). Поскольку это бесконечная последовательность, это можно понимать как потенциальную бесконечность, но если взять последовательность как единое целое, то это актуальная бесконечность. То же самое, на мой взгляд, в представлении числа в виде бесконечной десятичной дроби, только здесь не предел последовательности, а сумма (заведомо) сходящегося ряда.

С другой стороны, в основаниях математики в XX веке шла большая борьба между потенциальной и актуальной бесконечностями. Конструктивизм (как вообще интуиционизм) отрицает актуальную бесконечность, но допускает потенциальную. Ультрафинитизм (например, Есенин-Вольпин) отказывается и от потенциальной бесконечности. Правда, тут аргументация скорее физическая, чем математическая: например, бесконечно малых чисел не существует, поскольку физическое пространство не континуально. Но это всё относится скорее к философии математики, чем к самой математике, хотя без такой философии математика оказывается стоящей на весьма зыбком фундаменте. На практике математики обычно не заморачиваются этим фундаментом.

Хотя вот мне в своей докторской диссертации пришлось опереться на аксиоматическую теорию множеств с праэлементами (NBG - Нейман, Бернайс, Гёдель). Праэлементы — это «индивиды» в терминологии Флоренского. Класс состоит из элементов, которыми могут быть праэлементы и некоторые классы, называемые множествами. Множество состоит из элементов и сам является элементом другого класса. Остальные классы (не множества) состоят из элементов, но не являются элементами какого-либо класса. Мне это понадобилось для борьбы с противоречиями, поскольку для общности я рассматривал всякие бесконечности. Но это, скорее, курьёз из-за излишней педантичности.

ТВОРЧЕСТВО — ЭТО ИГРА

У творчества и игры много общего.

1. Игра азартна. Без азарта творчества не бывает, иногда это его единственный стимул: вот я начал, чёрт возьми, чем же это закончится: выиграю или проиграю?

2. Игра может довести до игромании. Творчество может довести до графомании.

3. Игра — это не всерьёз. Но ведь и творчество тоже, иначе это один из признаков п.2.

4. Игра ведётся по каким-то правилам. Творчество тоже должно соблюдать правила, например, поэты рифмуют. Даже нарушение правил не произвольно, т.е. тоже проходит по правилам, пусть и более высокого порядка.

4. Игра условна: правила есть, но они ведь условны, произвольны. Творчество тоже: поэты рифмуют, но зачем? почему? Да просто так условились, что должна быть рифма. А если верлибр, то, наоборот, должна не быть.

5. Игра имитирует, например, шахматы имитируют сражение двух армий (с пехотой, конницей, офицерами и т.д.). То, что творчество — это имитация реальности, очевидно. Хотя, например, некоторые читатели так проникаются, что пишут письма по адресу «Лондон, Бейкер-стрит, 221б».

6. В игре обманывают (если, конечно, ты играешь не сам с собой, хотя...). Творят всегда для кого-то, вымышленного или потенциального: читателя, зрителя, слушателя. И тоже — обманывают. Если бы не обманывали, на первой же странице детектива было бы написано, кто убийца. Или рифменное ожидание, вот как у Пушкина: «И вот уже трещат морозы / И серебрятся средь полей... / (Читатель ждет уж рифмы розы; / На, вот возьми её скорей!)». И тот же Пушкин стихотворение «Сцена из Фауста», написанное 4-стопным ямбом, заканчивает, обманывая: «Все утопить. / Сейчас. / *(Исчезает.)*». Наконец, Герман Лукомников: «А на нас, / А на нас / С дуба рухнул обман рифменного ожидания!».

Наверное, можно продолжать, но не буду.

И напоследок: «творчество — это игра» это импликация, а не эквивалентность, т.е. если игра, то вовсе не обязательно творчество.

1239. 20250326, среда.

Источник поэзии: в юности — чувства, в зрелости — события, в старости — память.

1240. 20250328, пятница.

ОБЩЕНИЕ

Общение людей в наше время лишается разума, поскольку в эру интернета и мессенджеров пауза между вопросом и ответом практически отсутствует.

Раньше нужно было писать письмо ручкой (пером, кистью) на бумаге, что само по себе продолжительнее тыканья в клавиатуру с копипастом, так это письмо ещё и долго перемещалось в почтовой карете по ухабам и ямам не скоростных дорог. Волей-неволей пауза была долгой, и на бумагу ложились не первые пришедшие в голову мысли и чувства, было время на обдумывание и обчувствование ответа.

Сегодня всё делается мгновенно, что, конечно, чисто технически благо, но у всего есть обратная сторона. Общение людей становится всё более рефлексивным (от слова рефлекс) и всё менее рефлексивным (от слова рефлексия).

Кстати, это относится не только к общению людей друг с другом, но и к общению человека с тем, что сделали другие люди: поэзией, литературой, науками и т.д. Информация вытеснила знание, хотя знание — это тоже информация, но информация, добытая трудом, т.е. осмысленная и прочувствованная. А без труда из пруда вылавливаются только сорные водоросли и старые калоши.

1241. 20250328, суббота.

Наблюдение.

На чёрно-белых фотопортретах нет красных глаз.
Там вообще нет ничего лишнего.

ЗНАНИЯ

Знания бывают полезные и бесполезные.

Полезные — это те, что могут пригодиться в жизни.

Но сама жизнь зависит от того, кто мы такие.

С точки зрения эволюции самые полезные знания — это знания бесполезные.

Стремление ограничиться только тем, что может пригодиться в жизни, ведёт к постепенной деградации и вымиранию знаний, жизни и тех, кто живёт.

На моё эссе «ИСТИННОЕ ИМЯ» поступил такой комментарий в ТГ:

На самом деле комментарии как будто бы излишни. Хотя и интересны. Потому что, если вы поэт, а Вы - Поэт, то в ваших стихах кроме смыслов, о которых вы думали, есть ещё смыслы, о которых вы не думали. И их бесконечно много. Хорошие стихи - это как будто проекция от множества бесконечных плоскостей. Люди, которые будут читать ваши стихи, представят себе сами что-то своё, каждый человек что-то своё - свой набор плоскостей.

Поэтому Гу Юй, ИМХО, может и не утруждаться, что понять изложенные вами в прозе смыслы. А прямо так и шарашить, как ему Бог на душу положит!

Потому что на китайском ваши стихи будут уже не ваши стихи, а стихи Юя-Бурдонова, а на русском стихи Гу Юя тоже будут не его стихи, а стихи Бурдонова-Юя.

Я ответил так:

Это и так и не так. Тезис «стихи должны говорить сами за себя» — лукавство. Стихи не существуют сами по себе, они существуют в некотором культурном слое, к тому же, многослойном и многосоставном. Да, увидеть можно что-то своё, но почему бы не увидеть и то, что видит автор (или увидел автор в том или ином своём состоянии)? Мне показалось, что не всё, что я написал в комментарии, так уж просто вывести из самого стихотворения, да и не всегда такое желание у читателя возникает. Даже художники развешивают свои картины на выставке так, чтобы они лучше воспринимались и перекликались друг с другом. А зачем, разве картина не должна говорить сама за себя?

Я знаю, что есть, например, переводчики, которые принципиально не желают делать комментарии к своим переводам даже в тех случаях, когда без них стихотворение просто непонятно людям, недостаточно знакомым с культурным полем языка оригинала. А есть другие, с моей точки зрения, более добросовестные переводчики, которые такие комментарии делают. Ведь перевод делается всё-таки не для тех, кто это всё хорошо знает, в том числе и сам язык, те могли бы просто прочитать оригинал, зачем переводить? Даже на китайских сайтах древние китайские стихи всегда снабжаются не только комментариями, но и просто переводом на современный китайский язык, иначе они непонятны самим китайцам (кроме специалистов).

Нечто похожее происходит и с оригинальными стихами, не переводами. В каком-то смысле любое стихотворение есть перевод с невербализованного языка мыслей и чувств на язык слов.

Кроме того, мой комментарий не только, а, может быть, и не столько для тех, кто хочет просто прочитать и понять стихотворение. Мне показалось, что он представляет интерес сам по себе, а стихотворение — просто печка, от которой танцуют. Но без печки не было бы и танца.

1244. 20250408, вторник.

ИИ В НАУЧНОЙ РАБОТЕ

Я понял, чем полезен искусственный интеллект в научной работе.

Он полезен в борьбе с научной бюрократией.

Пишется статья. Самое геморройное в ней — писать введение или, не дай бог, обзор. А бюрократия этого требует.

А тут — раз! — нажал кнопку (правильно сформулировав вопрос) — и ИИ выдаёт введение или обзор.

Посмотрел, поправил, чтобы совсем уж чуши не было, — и готово!

Оно конечно, ИИ может и саму научную статью сгенерировать. Но это уж совсем лажа, совесть тоже надо иметь.

1245. 20250408, вторник.

Читая Эккермана «Разговоры с Гёте».

Гёте сказал: «Заблуждения хранятся в библиотеках, истина живёт в человеческом духе».

1246. 20250408, вторник.

Читая Эккермана «Разговоры с Гёте».

Гёте сказал: «Нынче вообще всё внимание устремлено на технику, и господа критики поднимают шум, если, упаси боже, заметят одну не вовсе чистую рифму. Будь я помоложе и позадиристее, я бы нарочно погрешал против их технических причуд, пользуясь аллитерациями, ассонансами и неточными рифмами, сколько мне вздумается, зато я бы постарался высказать такое, что каждому бы захотелось это прочитать и выучить наизусть».

1247. 20250408, вторник.

Читая Эккермана «Разговоры с Гёте».

Гёте сказал: « У нынешнего поколения поубавилось силы, и трудно сказать, родились они такими или же это следствие небрежного воспитания и плохой пищи!»

1248. 20250408, вторник.

Читая Эккермана «Разговоры с Гёте».

«— Я всегда считал, — смеясь, сказал Гёте, — что знания не вовсе бесполезны».

1249. 20250408, вторник.

Читая Эккермана «Разговоры с Гёте».

«— Человеку свойственно, — сказал Гёте, — смотреть на себя как на цель творения, а на всё прочее как на существующее лишь постольку, поскольку оно ему служит и приносит пользу... Он и вообразить не может, чтобы самая ничтожная былинка не для него проросла из земли, и если ещё не смекнул, какую пользу она ему принесёт, то уж со временем смекнёт обязательно».

1250. 20250411, пятница.

НАУЧНЫЙ ЯЗЫК

Язык научных текстов, как правило, перенасыщен специальной терминологией при крайней скудости обычной лексики и общей бедности и

невзрачности речевых оборотов. И в то же время переусложнён громоздкими оборотами вроде «имеет место быть» вместо «есть» или «находится в состоянии движения» вместо «движется». Эта стандартизация, выхолощенность и громоздкость языка постоянно растёт. Достаточно сравнить статьи из одной и той же области, написанные сегодня и, скажем, лет пятьдесят назад. Тем более странно бывает читать статьи сто- или двухсотлетней давности.

На то есть несколько причин.

- 1) Текст должен пониматься однозначно и непротиворечиво. Естественный язык потому и богат, что принципиально неоднозначен и противоречив.
- 2) Убогость языка помогает лучше понимать текст иноязычным читателям, что важно, поскольку наука наднациональна, и научные контакты между учёными разных стран очень полезны для неё.
- 3) Чем проще и беднее язык, тем легче текст обрабатывается не только людьми, но и компьютерными программами, прежде всего, поисковиками. Не все знают, что есть даже Википедия на волапюке, большинство статей которой создано при помощи ботов.
- 4) То же самое касается управления научными исследованиями, поскольку любое управление есть бюрократия, а бюрократия не любит текстов, обладающих художественными достоинствами и эмоционально окрашенных. Не случайно бюрократия любит язык, который так и называется — «канцелярит».

Но главная причина другая: из удела одиноких чудаков наука превратилась в настолько массовое явление, что само это слово приходится брать в кавычки: «наука». Саму по себе эту массовость можно только приветствовать: чем больше людей будут заниматься наукой, а не всякой фигнёй, тем лучше. Но у всего есть обратная сторона: в понимании многих текст тем «научнее», чем больше он насыщен научными канцеляризмами, переусложнён неудобочитаемыми оборотами, лишён всякой художественности и эмоциональности и вообще убогий в языковом смысле. Это помогает скрыть убогость научного содержания, если оно вообще есть в таком тексте.

Но ещё древние китайцы знали, что всякое явление проходит в своей жизни стадии зарождения, созревания, развития, расцвета и переразвития, за которым переход во что-то другое, чаще всего в свою противоположность.

Недалеко то время, когда ИИ научится «сочинять» такие «научные» статьи, что людям придётся что-то придумать для того, чтобы оправдать своё право называться учёными. И, может быть, тогда и произойдёт возврат к

естественному, богатому и яркому языку, обогащённому, а не обеднённому специальной терминологией.

1251. 20250413, воскресенье.

Если мы так ценим русскую литературу, почему мы больше знаем переводчиков иностранной литературы на русский язык, и почти не знаем переводчиков русской литературы на иностранные языки?

Gali-Dana Singer в ФБ прокомментировала:

Разве это не естественно? Так и в других языках\культурах.

Ответил:

Естественно, но несправедливо. Вот, скажем, автор знает тех, кто его произведения переводит на другие языки и благодарен им. А коллективный автор, в данном случае русский народ, этого знать не хочет. Но Вы правы: так и в других языках/культурах.

1252. 20250419, суббота.

«Занимательная дендрология»

Кофейное дерево у меня на балконе двурукое, а липа за окном однорукая. Да, деревья бывают двурукие и однорукие.

У двуруких всегда пара рук, которыми они обнимают воздух, хотя таких пар может быть много: это же дерево, а не человек.

У одноруких никаких пар рук нет, но рук может быть много (это же дерево, а не человек), и каждая тычет в небо.

Когда-то все деревья были двурукие, они обнимали и обнимали воздух.

Потом что-то случилось, может быть, деревья на что-то обиделись, перестали обнимать и стали одноруко тыкать в небо. Может быть, воздух испортился?

У меня такая гипотеза: они обиделись на то, что не встретили ответных объятий.

Мне бы хотелось обнять и кофейное дерево, которое чахнет у меня на балконе, и липу, которая расцветает за моим окном. Но не знаю, нужно ли им это.

Хотя есть люди, которые и правда обнимают деревья. Идут в лес и там обнимают: то одно дерево, то другое.

1253. 20250425, пятница.

А СУДЬИ КТО?

Вот говорят, что «время всё расставит по своим местам», «время покажет», «время рассудит».

Какое такое время?

Будущее, что ли?

По моим наблюдениям, будущее вообще ничего не может. Пока прошло мало времени, будущее мечется: то говорит, что одно хорошо, а другое плохо, то ровно наоборот. А когда проходит много времени, и, казалось бы, всё должно «устаканиться», будущее уже ничего не помнит, и его оценкам вообще нельзя верить.

Более правильно, мне кажется, не прошлое судить из будущего, а будущее судить из прошлого. Почитать каких-нибудь старых авторов или древних авторов и подумать: а как бы они оценили наше время?

1254. 20250426, суббота.

ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗАНУДСТВО

Сегодня написал стишок.

Потом перечитал его и добавил запятую.

Потом ещё раз перечитал и добавил ещё одну запятую.

Теперь хочется все эти запятые убрать.

Мучаюсь.

1255. 20250504, воскресенье.

Квадрат Малевича, безусловно, является произведением искусства.

Только не живописного, а искусства высказывания.

1256. 20250512, понедельник.

Дрова привезли.

Складываю их в поленницу в дровнике.

Поэтому стихи не пишу.

Вот даже не знаю, что мне больше нравится:

Складывать дрова в поленницу ряд за рядом, в правильном ритме, с нужными интервалами, хорошей плотности?

Или стихи составлять, складывая слова в строчки с какими-то размерами, какими-то рифмами?

Пожалуй, дрова, потому что заведомо хороший результат получается, а про стихи никогда не знаешь, то ли что-то получится, то ли фигня получится. Хотя изо дня в день я бы не хотел складывать дрова. Это удовольствие одноразовое.

1257. 20250520, вторник.

Читая Чаадаева 1...

Каждый день перед сном читаю несколько страниц из сочинений Чаадаева в книжке из серии «Из истории отечественной философской мысли».

И почему-то мне Чаадаев не нравится.

По-моему, он недостаточно сумасшедший.

1258. 20250525, воскресенье.

СОН ПРО ТРАМВАЙ

Мы поехали ко мне домой. На троллейбусе, который не ходит до моего дома. И тут в окно увидели, что нас обгоняет трамвай. «Смотри, — говорят друзья, — на нём написано, что едет на Бакунинскую». Бакунинская — это моя улица, где я жил когда-то, только давно. Мы вышли из троллейбуса и побежали к трамваю, который остановился на остановке. И тут мне страшно захотелось курить, прямо невмочь. «Не дотерплю до конца поездки» — подумал я. И тут увидел, что трамвай всё ещё стоит, а из его вагонов выходят люди, чтобы покурить в подворотнях. Вагонов несколько, два точно, может, и больше. А кондукторши тоже выходят и следят, чтобы курящие не опоздали к отправке трамвая. Тогда мы с друзьями тоже пошли в подворотню и с удовольствием закурили. А тут какая-то тётка попросила меня прикурить. А потом увидела мои сигареты и спрашивает: «Ой, какие жёлтенькие, можно посмотреть?» Сигареты как сигареты, фильтр у них жёлтый, так у многих марок сигарет фильтр жёлтый, ничего особенного. И вот пока я давал ей прикурить, а потом она разглядывала мои сигареты, время прошло сверх положенного. Выходим из подворотни, а трамвай уже уехал. Наверное, кондукторша, увидев, что мы разговариваем с тёткой, которая не из пассажиров трамвая, решила, что мы тоже не из пассажиров, и не позвала нас. Побежали мы за трамваем. Тут он повернул направо, мы тоже повернули направо. Друзья бегут дальше, а я им кричу: «Смотрите, рельсы уже резко повернули влево, надо вдоль рельсов бежать». Побежали вдоль рельсов и после очередного поворота увидели наш трамвай, который опять остановился на остановке. Успели.

И тут я проснулся и стал думать. Ведь на самом деле кондукторш в трамваях давно уже нет, и в троллейбусах и в автобусах тоже нет. Значит, это было давно. Потом вспомнил, что трамваи по Бакунинской улице ходили только в пятидесятых годах, а потом не ходили. Но только в пятидесятых я ещё не курил, маленький был. Нестыковка какая-то.

1259. 20250530, пятница.

Навеяно Еленой Гордеевой в её заметке «Тайна двух».

Разница между слушающим и подслушивающим, глядящим и подглядывающим только одна: первые делают это явно и открыто, вторые — тайно и скрытно. Но эта незначительная разница почему-то определяет глубокое психологическое и моральное отличие. Слушать и глядеть — это хорошо, а если не тебе говорят и не для тебя показывают, то, по крайней мере, нейтрально. Подслушивать и подглядывать — это плохо, кроме тех случаев, когда это входит в твои профессиональные обязанности (шпионы и детективы). Слушающий — это слушатель, он может быть благодарным; глядящий — это зритель, он может радоваться тому, что видит. Подслушивающий и подглядывающий обычно злобен, не смеётся, а подхихикивает или ухмыляется, не радуется, а пускает слюни. Вот интересно, к какой категории относится Бог? Ну, коли мы его не видим и не слышим, а он вроде как всеслышащий и всевидящий.

1260. 20250530, пятница.

БОЖЕСТВЕННАЯ НЕЙРОСЕТЬ

Когда Бог создавал мир, он создал божественную нейросеть, чтобы управлять процессом творения и дальнейшего функционирования Вселенной. Это понятно: ведь Бог трансцендентен, а Вселенная материальна, чтобы ею управлять, в неё нужно встроить нейросеть, которая, с одной стороны, была бы материальна, чтобы управлять материей, а, с другой стороны, имела бы информационный канал связи с Богом.

Поначалу, когда Вселенная была маленькой, всё делалось быстро: за шесть дней всё было практически сотворено: и атомы, и звёзды, и вакуум, и планеты, и днк для живого, и само живое: растения, животные и человек. Этого всего было очень много, поэтому Вселенная расширялась. По прошествии шести дней она стала очень большой, это ведь были божественные дни, они длинные. Дальше нужно было управлять функционированием уже созданного мира. Но тут получилось вот что.

В божественной нейросети скорость распространения нейросигналов, конечно, очень большая, но всё-таки ограничена скоростью света (божественная нейросеть материальна). И хотя скорость света в два с половиной миллиона раз быстрее скорости распространения сигналов в человеческом мозгу, но всё-таки она оказалась слишком мала по сравнению с размером получившейся Вселенной, диаметр которой оценивается в 93 миллиарда световых лет. В голове человека нейросигнал проходит от лобной доли до теменной доли за 20 миллисекунд. А в голове Вселенной — за 93 миллиарда лет, то есть в 146 642 400 000 000 000 раз дольше. Иными словами, божественная нейросеть — ужасный тугодум.

Так что если вы о чём-то попросите Бога, божественная нейросеть, конечно, передаст Ему вашу просьбу, и он, может быть, ответит на неё и скорректирует функционирование мира, вот только ответа вам придётся ждать несколько миллиардов или десятков, а то и сотен миллиардов лет. Так что успокойтесь и полагайтесь на самого себя.

1261. 20250530, пятница.

Давно заметил, что в ФБ много людей с придурью. Но за последнее время некоторых приходится переквалифицировать в клинических идиотов. Одна из причин — происходящие в мире события, которые их разум оказался не способен переварить. Хотя думаю, что это не главное, это просто спусковой крючок. С числом идиотов может соперничать только число мошенников. Поэтому я так радуюсь, когда читаю нормальные посты нормальных людей.

1262. 20250530, пятница.

МИР МАЛ

Римская и Ханьская империи имели сношения, хотя и редкие и не тесные. Китайцы называли Рим Дацинь, что значит «Великая Цинь», римляне называли Китай и китайцев Серес, что значит «шёлковый» или «страна шёлка». Уже тогда мир был мал. Потом он становился всё меньше и меньше и сегодня уже такой малюсенький, что пора искать в космосе другие миры. Но на это пока что не хватает силёнок, и ещё долго не будет хватать. Доживут ли люди до того времени, когда сил хватит, или перегрызутся раньше, это вопрос.

Читая Чаадаева 2...

Читаю Чаадаева, особенно его письма, и нахожу истоки того, что произошло в XX и даже XXI веках. Впрочем, наверное, то же самое можно было найти в письмах других людей, живших 200 лет назад.

И ещё удивляюсь тому, насколько мечты, упования и прогнозы будущего первой половины XIX века разошлись с тем, что стало будущим во второй половине XIX века и, тем более, в XX и XXI веках. Поэтому думаю, что наши сегодняшние мечты, упования и прогнозы будущего ещё больше разойдутся с тем, что станет будущим.

Читая Чаадаева 3...

Читаю Чаадаева со сложным чувством отвращения и сочувствия. Вот, казалось бы, я ничего не имею против противоречий, я даже люблю их и часто сам себе противоречу, но как-то странно в одном письме (А.И. Тургеневу) читать два прямо противоположных суждения.

Одно: у русских не было и нет ни истории, ни ума, ни высоких идей, ни каких-либо достижений:

«в нашей умственной организации есть какой-то глубокий недостаток. Мы совершенно лишены, например, способности к логической последовательности, духа метода и постепенности. Спурцгейм в своей френологической классификации человеческих способностей дает этой группе название органа *причинности*; вот этот-то орган и остался без развития в нашем бедном мозгу; стоит только пощупать свой череп, чтоб убедиться в этом. Дело в том, что идея никогда не властвовала среди нас; мы никогда не были движимы великими верованиями, могучими убеждениями. Что представляют собой, в самом деле, мелочные события нашей религиозной истории по сравнению со вспышками христианской мысли на Западе? И не говорите, что мы молоды, что мы отстали от других народов, что мы нагоним их. Нет, мы столь же мало представляем собой XVI или XV век Европы, сколь и XIX век. Возьмите любую эпоху в истории западных народов, сравните ее с тем, что представляем мы в 1835 году по Р. Х., и вы увидите, что у нас другое начало цивилизации, чем у этих народов; вы увидите, что эти нации всегда жили жизнью одушевленной, разумной, плодотворной, что им с самого начала дана была некоторая идея, и что погоня за этой идеей, ее развитие создали всю их историю; что, наконец, они

всегда творили, выдумывали, изобретали. Скажите мне, где та идея, которую мы развиваем? Что мы открыли, выдумали, создали?»

Другое: «Мы призваны, напротив, обучить Европу бесконечному множеству вещей, которых ей не понять без этого. Не смейтесь: вы знаете, что это мое глубокое убеждение. Придет день, когда мы станем умственным средоточием Европы, как мы уже сейчас являемся ее политическим средоточием, и наше грядущее могущество, основанное на разуме, превысит наше теперешнее могущество, опирающееся на материальную силу. Таков будет логический результат нашего долгого одиночества; все великое приходило из пустыни».

Чаадаев как будто следует пословице «не было бы счастья, да несчастье помогло», а точнее — поможет, поскольку Чаадаев всё это видел в будущем, а не в настоящем, тем более, прошлом. Вот такой немного странный логический вывод.

Как известно, Чаадаев был западником, даже сторонником католицизма (реформацию он считал плохим извращением), оппонентом славянофилов и даже членом Северного тайного общества декабристов, хотя участия в его делах не принимал и относился к ним сдержанно-скептически, а позже (вдарившись в религию) и вовсе негативно отзывался о восстании декабристов, утверждая, что, по его мнению, их порыв отодвинул нацию на полвека назад.

Но какой-то странный западник, который пишет (всё в том же письме А.И. Тургеневу): «Странное заблуждение считать безграничную свободу необходимым условием для развития умов. Взгляните на Восток! Разве это не классическая страна деспотизма? И что ж? Как раз оттуда пришел миру всяческий свет. Взгляните на арабов! Имели ли они хоть какое-нибудь представление о счастье, даруемом конституционным режимом? И тем не менее мы им обязаны доброй частью наших познаний».

Так Европе мы обязаны или Востоку?

Возникает подозрение, что сумасшедшим Чаадаева объявили не потому, что он был против власти, а вот из-за таких противоречий.

Герцен (вот уж кто западник-то!) писал о нём: «Печальная и самобытная фигура Чаадаева резко отделяется каким-то грустным упрёком на линючем и тяжёлом фоне московской знати. Я любил смотреть на него среди этой мишурной знати, ветреных сенаторов, седых повес и почётного ничтожества.

Как бы ни была густа толпа, глаз находил его тотчас. Лета не исказили стройного стана его, он одевался очень тщательно, бледное, нежное лицо его было совершенно неподвижно, когда он молчал, как будто из воску или из мрамора, «чело, как череп голый», серо-голубые глаза были печальны и с тем вместе имели что-то доброе, тонкие губы, напротив, улыбались иронически. Десять лет стоял он сложа руки где-нибудь у колонны, у дерева на бульваре, в залах и театрах, в клубе и — воплощённым veto, живой протестацией смотрел на вихрь лиц, бессмысленно вертевшихся около него, капризничал, делался странным, отчуждался от общества, не мог его покинуть... Опять являлся капризным, недовольным, раздражённым, опять тяготел над московским обществом и опять не покидал его. Старикам и молодым было неловко с ним, не по себе, они, бог знает отчего, стыдились его неподвижного лица, его прямо смотрящего взгляда, его печальной насмешки, его язвительного снисхождения... Знакомство с ним могло только компрометировать человека в глазах правительствующей полиции».

Но вот, например, что пишет (не публично, т.е. не для цензуры, а всё в том же частном письме А.И. Тургеневу) сам Чаадаев — «воплощённое veto» — по поводу речи Николая I 10 октября 1835 г. перед польской депутацией во время посещения им Варшавы после подавления польского восстания, в которой император грозил жестокими репрессиями при новых попытках возмущения:

«Могучий голос, на этих днях раздавшийся в мире, в особенности послужит к ускорению исполнения судеб наших. Пришедшая в остоленение и ужас, Европа с гневом оттолкнула нас; роковая страница нашей истории, написанная рукой Петра Великого, разорвана; мы, слава Богу, больше не принадлежим к Европе: итак, с этого дня наша вселенская миссия началась. Поэтому обратите внимание, что никогда еще ни одно действие правительства не было встречено более единодушными симпатиями нации, никогда не видано было более совершенного согласия между чувствами государя и чувствами народов! Ибо в данном случае само Провидение говорило устами монарха: вот почему все инстинкты нации преклонились перед этим глаголом свыше».

Комментаторы, правда, говорят, что тут у Чаадаева ирония. То есть вместо того, чтобы осудить царя за деспотизм, он этот самый деспотизм чрезмерно восхваляет. Не знаю, может быть, для современников Чаадаева эта тонкая ирония была очевидна, мне — нет. А если это ирония, то я начинаю с подозрением относиться к его словам об «умственном средоточии Европы» и «нашем грядущем могуществе, основанном па разуме», да и ко всей его исторической теории Провидения. Шутник был, однако, Чаадаев.

Читая Чаадаева 4...

Что больше всего волновало человека двести лет назад? Да всё те же три вещи, что и сейчас: болезни, денег нет, и никто меня не понимает.

Судя по письмам, у П.Я. Чаадаева (как и у его брата М.Я.) был геморрой.

После отставки Чаадаев отправился в вояж по Европе на три года, денег, естественно, не хватало. Поэтому естественно, что этот противник крепостничества даже не подумал освободить своих крестьян, как сделали, например, его старший современник последний граф Румянцев (Сергей Петрович) и его младший современник Николай Огарёв.

Читая Чаадаева 5...

Чаадаев продолжает удивлять. Казалось бы, он, записной западник и критик «отсталой» России, должен был в штыки принять стихотворение Пушкина «Клеветникам России», как это сделали его друзья братья Тургеневы (Александр и Николай) и Пётр Вяземский. Последний даже обозвал такие стихи «шинельной одой» (стихи из брошюры «На взятие Варшавы», в которую были включены также «Бородинская годовщина» и патриотический стих Василия Жуковского «Старая песня на новый лад»).

А вот Чаадаев писал Пушкину: «Я только что увидел два ваших стихотворения [«Клеветникам России» и «Бородинская годовщина» — И.Б.]. Мой друг, никогда еще вы не доставляли мне такого удовольствия. Вот, наконец, вы — национальный поэт; вы угадали, наконец, свое призвание. Не могу выразить вам того удовлетворения, которое вы заставили меня испытать... Стихотворение к врагам России в особенности изумительно; это я говорю вам. В нем больше мыслей, чем их было высказано и осуществлено за последние сто лет в этой стране... Не все держатся здесь моего взгляда, это вы, вероятно, и сами подозреваете; но пусть их говорят, а мы пойдем вперед; когда угадал малую часть той силы, которая нами движет, другой раз угадаешь ее... наверное всю. Мне хочется сказать: вот, наконец, явился наш Дант... может быть слишком поспешный. Подождем».

МАРТЫШКА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Любой текст — это размещение с повторениями. Число текстов длины n в алфавите с k символами равно k^n (k в степени n).

Известна шутка про мартышку и «Войну и мир»: если мартышка будет случайно нажимать клавиши, то может получиться текст «Войны и мира». В «Войне и мире» 2 966 547 знаков (это, наверное, не считая знаков препинания, знака абзаца и конца главы; не знаю, учитываются ли названия глав; и это, наверное, не в старой орфографии, в которой число знаков ещё больше). Алфавит содержит 33 буквы кириллицы (в новой орфографии) и 26 латинских букв французского алфавита; $33+26=59$. Так что вероятность случайной «Войны и мира» равна $1/(59^{2966547})$; это настолько мало, что калькулятор, не заморачиваясь, говорит просто « $1/\infty$ », т.е. ноль.

Возможность случайного появления любого текста называется теоремой о бесконечных обезьянах. О ней в том или ином виде писали Блез Паскаль, Джонатан Свифт, а Хорхе Луис Борхес в своем эссе «Всемирная библиотека» проследил историю теоремы со времен Аристотеля и его «Метафизики».

Эта теорема часто используется как аргумент креационистов, который, по их мнению, доказывает невозможность самопроизвольного зарождения жизни: Вселенная имеет ограниченный возраст, а простейшие формы жизни неизмеримо сложнее «Войны и мира», поэтому вероятность случайного возникновения жизни за это время практически равна нулю. Но даже если бы она была равна нулю (а она всё-таки больше нуля), это всё равно ничего не доказывает, поскольку события с нулевой вероятностью тоже случаются. И здесь ещё не учитывается склонность сложных систем к самоорганизации.

В некотором смысле искусственный интеллект (ИИ) — та же мартышка. Но с тремя существенными отличиями.

Первое. ИИ оперирует не элементарными знаками, а кусками (разного размера) уже существующих текстов. Куски эти выбираются по ключевым словам, содержащимся в том вопросе, который мы задаём ИИ.

Второе. ИИ использует алгоритмы, позволяющие делать отбор таких кусков и их редактуру, в том числе для удаления повторов и, например, соблюдения согласования членов предложения. Иными словами, здесь имеет место самоорганизация сложной системы.

Третье. Мартышка умнее.

Можно сказать, что ИИ — Великий Плагиатор. Правда, то же самое можно сказать, например, о Шекспире или Александре Дюма. Создаёт ли ИИ что-то действительно новое? Не случайно, а, так сказать, целенаправленно, т.е. с вероятностью на порядки большей?

И тут возникает несколько уже почти философских вопросов.

1. А не является ли таким плагиатором естественный интеллект человека?
2. Есть ли что-то новое в том, что пишу я, или ты, или он, если считать новым нечто отличное от другого расположения фрагментов старого?
3. А вообще возможно ли такое новое, которое было бы отлично от другого расположения фрагментов старого?

Постмодернизм отвечает на эти вопросы ДА-НЕТ-НЕТ. Тем самым, в конечном счёте, он отрицает самого себя. Так бывает: человек устал, в сердцах восклицает «да пошли вы все нах!», ложится на диван и засыпает, а, проснувшись, он снова бодр, весел и трудолюбив.

Что же касается таланта, чувства, вдохновения, интуиции, наития, провидения и т.п., то это из тех понятий, которые используются для объяснения чего-то, но сами не объяснимы. Ну, или объяснимы друг через друга по кругу, как «сепульки» Станислава Лема.

Тем не менее, это пока единственное преимущество естественного интеллекта над искусственным, а также основа любой религии, любой философии и любой морали.

1268. 20250607, суббота.

Я искусственным интеллектом не занимаюсь. Кое-что слышал от коллеги, который им занимается. Это когда мы с другим мои коллегой занимались компьютерной структуризацией канонических текстов на примере «Даодэцзин». Возникло предположение, что тут может помочь искусственный интеллект. Было интересно, но я понял, что к нашему делу это не пришьётся.

Пару раз был в онлайн на семинаре по математическим основам искусственного интеллекта, который проводит Стеклова. Понял, что ничего не понял, что математика ещё сильнее специализировалась за полвека и

ушла вперёд, а я всё забыл, что не имело непосредственного отношения к тому, чем я занимался.

Так что ничего я не могу сказать про ИИ. И я его упоминаю изредка только из-за встающих в связи с ним вопросов философского или социального характера. А тут, как говорится, можно говорить, ничего не зная :))).

1269. 20250615, воскресенье.

НА КРАЮ ГРЕЧИШНОГО ПОЛЯ

Когда на Марсе случилось восстание песочных машин, один марсианский космонавт как раз подлетал к Земле в научных целях. Он крутился вокруг Земли на своей тарелке и ловил радиоволны, доносившие с Марса печальные новости. Песочные машины поглотили марсианскую цивилизацию, а потом и сами рассыпались, когда у них кончились батарейки, и покрыли поверхность Марса песчаными дюнами. Делать нечего, подумал марсианский космонавт, придётся приземляться. И он приземлился, затопил тарелку в море и пошёл по тропинке среди холмов Земли. А поскольку марсиане бессмертны и умирают только будучи поглощёнными песочными машинами, марсианский космонавт так и бродит по тропинкам Земли до сих пор. Я как-то встретил его на гречишном поле, он сам подошёл и сказал: «Я не советую вам лететь на Марс, там ничего нет, кроме песчаных дюн». И покачал головой. Я послушался его совета и не полетел на Марс, да, в общем-то, я и не собирался. Хорошо, что мы не делаем машины из песка, подумал я. «Да, да, вы молодцы, — донесли до меня телепатические мысли марсианина, уже скрывшегося за холмами Земли, — Вам бы ещё немножко бессмертия, цены бы вам не было». А потом он не то хихикнул, не то хрюкнул, а может быть, просто ветер прошуршал в ветвях дерева на краю гречишного поля, или птица крикнула из этих ветвей, или трактор взвыл на краю гречишного поля. Вы спросите, что я делал на гречишном поле? А что ещё там можно делать? Конечно, собирать гречишный нектар. Ведь я пчела.

20250615